

Вальпургий Шахмедузов

ПОЭМА О СТРОЙОТЯДЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

*А если что и остается
Под звуки лиры и трубы –
Все Вечности жерлом пожрется
И общей не минет судьбы.*

Г.Р. Державин. «Река времен».

Прежде чем принять нелегкое решение о предании гласности этой рукописи, найденной нами среди бумаг нашего безвременно скончавшегося школьного товарища, одноклассника и друга юности (вместе с которым нас принимали в юные пионеры, а затем и в славные ряды Ленинского комсомола), талантливого поэта-самоучки, скрывавшего свои подлинные имя и фамилию под звучным псевдонимом *Вальпургий Шахмедузов*, мы долго думали об этичности одновременно возникшего у нас обоих при просмотре его записок намерения опубликовать этот бесхитростный абрис совковой жизни, увиденный глазами простака. Наш друг всегда отличался весьма тонкой душевно-психической конституцией, представляясь нам, достаточно хорошо его знавшим, натурой слишком ранимой и чувствительной для нашего грубого, бесчувственного мира. Не случайно в день нашего приема в юные пионеры в московском музее Н.А. Островского на тогдашней улице Горького (нынешней Тверской, именовавшейся в дни нашей юности «Эрзац-Бродвеем», «Бродвеем» или просто «Бродом»¹ именно нашего друга – одного из всех, томившихся на торжественной линейке в ожидании, в духоте и тоске официальных речей, вдруг стошнило при всем честном народе, и он, так сказать, заблевал весь пионерский праздник... И вот ради увековечения

---

¹ Именно об этой улице пелось в известной «андэрграундной» песне тогдашней «продвинутой советской молодежи»:

Надоело мальчикам весь день скучать.
Собралися мальчики на *Брод* гулять.
А мы идем по *Броду* то вниз, то вверх,
Эхом раздается дружный наш напев:
Я – рванина, и ты – рванина,
У нас *джины* из мешковины,
А хочешь – пей, а хочешь – кури!
Много лиц ласкали кулаки мои!
Мы в милиции бывали, и не раз!
«Черный ворон» и дубинка знают нас!
А «черный ворон» и дубинка – все пустяк,
Лишь бы были водка, виски и табак и т.д.

памяти этой во многом непонятой (не говоря уже о старших поколениях *совков*) своими современниками и однокашниками, сложной и неоднозначной личности (из скромности даже заменявшей в поэме в отношении себя авторское местоимение «я» - постоянно памятуя о том, что, как говорит наша старинная русская поговорка: «**Я – последняя буква алфавита!**» - более безличным «мы») сумевшей запечатлеть на тетрадных листах своим неожиданно острым пером целый пласт нашего общего прошлого, с одной стороны, безвозвратно канувшего в Лету, но с другой – подобно неотвязному и неизбывному кошмару, продолжающему мучить всех нас по сей день, мы взяли на себя смелость, не заручившись согласием нашего слишком рано ушедшего от нас (надеемся, что в лучший мир!) однокашника и компатриота, сделать часть его литературного наследия (настолько обширного, что разбирать его предстоит еще, может быть, долгие годы) достоянием свободной, духовно раскрепощенной и просвещенной общественности новой России. С этой мыслью мы говорим поэме нашего друга: «В добрый час и в добрый путь!»

Вольфганг Акунов, Александр Шавердян.

ЧУДИЩЕ ОБЛО

(ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

«От срамных чудищ нет пощады!» (В.Ш.)²

Чудище обло, озорно, стозевно, и лайяй!

(Эта строчка посвящается родной Советской власти)

Чудище зобло, обзорно, обломно, обсёрно, и лайяй!

(Посвящается нашим отечественным СМИ³)

Чудище глупо, гуняво, бездарно, вторично, и лайяй!

(Посвящается нашему современному искусству)

Чудище ёбло, содомно, гоморрно, стохерно, и лайяй!

(Посвящается нашим сексменьшинствам⁴)

Чудище подло, позорно, погромно, туземно и лайяй!

(Посвящается нашим доморощенным антисемитам)

Юдище чутко, разумно, небедно, кошерно, и лайяй!

(Посвящается...⁵)

---

² Несмотря на все усилия, нам так и не удалось выяснить, кто скрывается за этим псевдонимом (возможно, сам покойный автор поэмы – на эту мысль наводит сходство начальных букв его псевдонима «Вальпургий Шахмедузов» с инициалами цитируемого им анонимного стихотворца – В.Ш.). Во всяком случае, по нашему глубочайшему убеждению, в этом вопросе открывается широчайше поле деятельности для современного и будущих поколений отечественных литературоведов).

³ СМИ – средства массовой информации.

⁴ Посвящение можно смело датировать последним периодом жизни автора поэмы (после 1991 года).

⁵ Далее в рукописи неразборчиво. Не совсем ясно, кого покойный автор поэмы мог иметь в виду.

Чудище нище, голодно, пугливо, гуняво, и лайяй!
(Посвящается...⁶)

Чудище бубно, угрозно, brutально, нещадно, и лайяй!
(Посвящается нашей организованной преступности)

Чудище просто, беззлобно, безгневно, ненужно, и лайяй!
(Посвящается РПЦ-МП⁷)

Чудище чумно, крупозно, трихинно, холерно, и лайяй!
(Посвящается отечественному здравоохранению)

Чудище злобно, придурно, опасно, отсосно, и лайяй!
(Посвящается советской молодежи)

Чудище блудно, нескромно, скоромно, похабно, и лайяй!
(Посвящается нашей «*великосветской тусовке*»)

Чудище мелко, уныло, забито, печально и тьяффкай!
(Посвящается «непримиримой оппозиции»)⁸

Чудище вольно, велико, могуче, победно и лайяй!
(Посвящается Великому Могучему Русскому Языку).

ВАЛЬПУРГИЙ ШАХМЕДУЗОВ

---

⁶ В данном случае также не совсем ясно, кто имеется в виду (дальнейший текст посвящения скрыт под густой чернильной кляксой). Возможно, покойный автор имел в виду доблестную Советскую армию, преследуемую в описываемое время неудачами в Афганистане и раздираемую «дедовщиной». Это предположение верно в случае, если посвящение написано до вывода советских войск из Афганистана при Михаиле Горбачеве. Если же датировать посвящение более поздним периодом времени, то мы уж не знаем, что и думать. Как-то не верится, что покойный автор мог настолько впасть в пессимизм, чтобы иметь в виду армию Свободной России!

⁷ Опять загадка? Что это за сокращение такое – РПЦ-МП?

⁸ Посвящение датируется явно 1994 годом – годом завершения поэмы и безвременного ухода автора в лучший мир.

ПОЭМА О СТРОЙОТЯДЕ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИЗНИ СОВКОВОЙ

О, Стройотряд⁹, Тебя воспеть желаю!
Твоих, Свободе преданных, сынов
И дочерей, что в гуще комаров
Любовь познали, сердцем изнывая.

О, Астрахань! О, древняя земля!
Ещё ты помнишь орды Чингиз-Хана...
Но на страницах коего романа
Такая разразилась бы *ебля*,
Которую не только что кочевник,
Но даже эротический учебник
Не в состоянии был бы описать,
Как в нашем астраханском стройотряде?..
Уж там такие чудеса творили *бляди*,
Что ни стихом, ни прозой не сказать...

Но мы осмелимся сей тяжкий труд взвалить
На наши плечи, солнцем опаленны!
Итак, в июне орды современны
(С которыми Чингиза не сравнить –
Настолько жалок он в сравнении с ними!)

---

⁹ «*Стройотрядами*» (строительными отрядами) в описываемое время (середина 70-х гг. XX столетия) в СССР (и некоторых других странах «социалистического *лагеря*») официально именовались отряды студентов (а порой – и школьников старших классов), набравшиеся на «*добровольно-принудительной*» основе в качестве дешевой рабочей силы для работы на стройках (как в городах, так и в сельской местности) – слабое подобие принятого в Третьем Рейхе Адольфа Гитлера «*Райхсарбайтсдинста*» («*Имперской Трудовой Повинности*»). «*Бойцам*» (студентам) и «*бойчихам*» (вполне употребительное в стройотрядовской среде обозначение студенток) стройотрядов платили в несколько раз меньше, чем «взрослым» рабочим за равный труд (иногда они в конце сезона работ не получали вообще ничего, а порой даже оставались должны работодателям за питание – как правило, весьма скудное (впрочем, обычно работодатели им этот «*долг*» великодушно прощали). Для сравнения – авторы настоящей поэмы за два месяца работы в сельскохозяйственном стройотряде «Ахтуба» (неофициальное название «Agricultural Team») на уборке (последовательно) лука, огурцов и помидоров меж городком Харабали и железнодорожной станцией Тамбовка «заработали» по 100 рублей. В то же время командир отряда (Упырь), комиссарша и завхоз (в поле вообще ни разу не выходившие) «заработали» по 300 рублей, а представитель «Штаба стройотрядов» института, в котором все они обучались (а по совместительству – зам. секретаря институтского комитета комсомола), посетивший отряд с двухдневным «визитом», вкусив «на халяву» дары Цереры, Вахха и Венеры, «заработал» 120 рублей (почти две советские среднемесячные зарплаты). Отказ от участия в работе стройотряда мог повлечь за собой серьезные последствия – вплоть до исключения из комсомола («Коммунистический Союз Молодежи им. В.И. Ленина» – государственная молодежная организация Советского Союза), что автоматически влекло за собой исключение из института и «волчий билет». Многие стройотряды использовались не в строительной отрасли, а на сельхозработах.

Свои шатры разбили среди степей,
Где саксаул растёт, и где репей
Колючками язвит верблюжье вымя.

Вернее, не шатры, а лишь лачуги,
Являющие жалкие потуги,
Чтоб на барак тюремный походить.
Где спящим неоструганные нары
Зады терзали... Местные татары -
И те не согласились бы в них жить!

В бараках жить могли одни студенты,
А также змеи, крысы и жуки;
Под потолком сушились носки,
Распространяя запах экскрементов.

Студенты ж были счастливы весьма
(Им это полагается по званию!):
Во исполнение срочного задания
Извлечь им предстояло из дерьма
Немало огурцов и помидоров,
Которые не стал бы жрать и боров.

А если глянуть из трубы подзорной,
На горизонте, в чуть туманной мгле
Виднелось зданье лагерной уборной,
Гнуснейшего сортира на земле...

Сортир был омерзительно зловонен!
В нём тучами гнездились комары.
Они кусали в *жопу* из дыры
И зад вздувался, курдюку подобен
Овцы казахской, что паслась в округе.
Но речь у нас пойдёт не об овце
И даже не о тухлом том яйце,
Что подавалось нам на завтрак, други...
Ужален, зад настолько распухал,
Что содержимое своё не выпускал!

Когда ж бойцы на поле выползали,
Со многими бывал один конфуз:
И юноши, и девушки блевали

На первый подвернувшийся арбуз.
Причин тому имелось немало:
Жара, плохая пища, геморрой
И отравление водкою порой,
А пуще - масса слипшегося кала!

Когда же прорывался он наружу
Сквозь грязные и рваные трусы, -
Вот тут, ребята, зажимай носы!
И много дней на этом месте лужа
Пугала проезжающих татар.
«*Анан-секи*¹⁰! Алла! Какой кошмар!», -
Жена-татарка говорила мужу.

И, следует добавить, *сранный* кал
Из тухлых концентратов состоял,
А также - из рожков и вермишели.
Два месяца студенты это ели...

Но впрочем, други, хватит о еде.
Поговорим-ка лучше о... другом!
Итак, представьте: степь да степь кругом...
Оттенок ипохондрии на всём,
Симптомы разложения везде.

Итак, в один из знойных дней июня
Стояла *охуенная* жара.
Она стояла с самого утра.
Казалось, ты приехал в Рио-Муни¹¹.

Хотя *мудак* и командир отряда
По прозвищу «*Упырь*» паскудно дрых,
Запрет на сон издал он для других
И их обрек на помидорны гряды...

Продрав глаза, студенты чертыхались
И, облегчивши наскоро пузырь,
Бежали кушать. *Ёбанный* Упырь
Издал указ, чтобы не умывались.

---

¹⁰ Известное татарское выражение, означающее в переводе: «*Ёб твою мать!*» или что-то в этом роде.

¹¹ Рио-Муни - одна из последних (наряду с Ифни, Испанской Сахарой и Фернандо-По), сохранившихся к описываемому времени, африканских колоний Испании (марки которой пользовались, как и вообще марки колоний, большим спросом у советских филателистов тех далеких времен).

Кретин для кухни экономил воду,
Хотя скостить кухонные расходы
Он был не в силах, ибо водку жрал
Совместно с комиссаром и завхозом.
Он весь доход отряда пропивал,
Бойцов пугая сизо-красным носом.

И мать-земля, с тех пор как пал Адам¹²,
Не видела такого произвола,
Какой творил сей *охуевший* хам,
Опохмеляясь литрами рассола...

Как было сказано, несчастные *бойцы*
Неделями ходили с грязной мордой,
И их давно не мытые *концы*
Покрылись плесенью под гнетом власти твёрдой.

*Бойчихам*¹³ было тяжело вдвойне.
Ведь женский *органон* весьма разнится
С мужским, и по *упыревой* вине
Бедняжки даже не могли подмыться!

Над всем царил неистовый Упырь.
На мягких чёрных крыльях еженощно
Он по небу летал - и вдаль и вширь
Над лагерем ночным неслося мощно:
«Я - повелитель ваш! *Бюэ... ши-и! - ши!...*»

Следил кровавым оком, кое люди
Луной прозвали¹⁴, с высоты небес
За состояньем каждой женской груди,
Чтоб никакой студент туда не влез.

Однако просчитался он, *наскуда!*
Повсюду в лагере творилась масса блуда.
И только поднимался чей-то *уд*,

---

¹² Имеется в виду описываемое в книги Бытия грехопадение соблазненного Змеем-Диаволом через праматерь Еву праотца Адама, повлекшее за собой изгнание четы перволюдей из рая и тем самым начало истории человечества.

¹³ «Бойчиха» - совершенно официальный стройотрядовский термин.

¹⁴ Принимая образ черной летучей мыши, Упырь, благодаря своей черноте, сливался с ночным небом, и его мерцающий холодным светом глаз действительно трудно было отличить от Луны (особенно спяну).

Как сразу начинался страшный блуд...

Блудили все: как давние блудницы,
Так и вчера ещё почти невинные девицы,
Которых охвативший лагерь пыл
(К *соитию*) предельно развратил.

Но мы к сиим подробностям вернёмся
В дальнейшем изложении, потом...
Потом, как говорится, *суп с котом!*
(*Такие у поэзии ремёсла...*).

Послушаем, о чём ведут беседу,
Идучи утром строиться бойцы:
- Останется ли мясо нам к обеду?
- Ты что! Завхоз сожрёт!¹⁵
- Мне б хоть сольцы
Присыпать макароны...
- Жди сто лет!
Он для здоровья лижет соль, как лось!
Он - пожиратель мяса и котлет!
Обжора! Сволочь! *Ёбаный* завхоз!..

- Гляди - *сикухи!* Я бы *вдул* вон той!
И этой толстой, и вон той, худой, -
Короче - всем им! *Дрючиться* охота!
Но где взять время? Целый день работа...
Нет, не способен удовлетворить
Сейчас я бабу, что греха таить!...

- А вот со мной такого не бывает, -
В ответ другой студентик возгласил. -
- Как баба в мои руки попадает,
Так я её немедленно насил-
ую, хотя б не спал пред тем шесть суток!
Вот, помню, в марте *пялил* я трёх проституток,
При этом, кстати, ничего не жрав,

---

¹⁵ Основные запасы пищевых продуктов (в первую очередь – мясных) действительно доставались главным образом стройотрядовскому «начальству» - командиру, завхозу, комиссару, врачу, повару (имевшему обычно от одной до нескольких помощниц), «бойцам» со старших курсов, «особо приближенным» и т.д. Самыми «бесправными» являлись «бойцы», «мобилизованные и призванные» после окончания первого курса (впрочем, для великовозрастных из их числа бывали исключения). Вообще же стройотряд мог считаться везучим, если завхоз обеспечивал его мясом.

Пия всё больше самогон да чистый спирт,
 Мешая с этим водки да наливки,
 А после, из стаканов все опивки
 В тарелку слив, и хлеб туда поклав,
 Крошёный мелко, и посыпав красным перцем,
 Съедал - и заводил по новой флирт!
 Однажды даже с *западным венгерцем*
 Мне переспать пришлось; сертификат¹⁶
 С зелёной полосой мне был наградой...
 На девяносто *тугриков*¹⁷ (японских)!
 Различных возбuditелей я конских
 Перекормил ему; милей стократ
 Став для него! С сердечною досадой
 Мы расставались... Он прислал мне вызов
 Из Штатов, и *тайваньский телевизор*,
 Но я его на *диски*¹⁸ обменял,
 А диски - на *джинсОвые костюмы...*
 - На сколько?
     - Я «джинсОвый матерьял»
 Хотел сказать - квадратный километр.
 - Ой, *мэн*¹⁹, продай мне на джин*Ы!*

¹⁶ «Сертификатами» («чеками») оплачивались дефицитные товары, которые в СССР можно было приобрести лишь в т.н. «валютных магазинах» (именовавшихся в Москве и Ленинграде «Березка», в Киеве и Одессе – «Каштан», в Риге – «Дзинтарс», и т.д.). Эти «валютные магазины», в свою очередь, подразделялись на две категории: 1) магазины для отоваривания советских граждан, работавших за границей и получавших часть зарплаты в т.н. «инвалютных» («конвертируемых») рублях, переводившихся на их счет в банк и обменивавшихся по возвращении в СССР на «чеки»; 2) магазины для отоваривания аккредитованных в СССР иностранцев, а также советских сотрудников иностранных посольств, банков, торговых представительств, корпунктов и т.п. – т.н. «чеки серии Д (дипломатической)». «Чеки» (в первую очередь – первой категории) служили предметом оживленных торговых махинаций. Они скупались т.н. «фарцовщиками» (не меньше половины которых были связаны с советскими «силовыми структурами»), приобретавшими на них дефицитные товары западного производства (дорогие спиртные напитки, сигареты, книги, кассетные магнитофоны и прочую бытовую технику, но, прежде всего, модную одежду) и торговавшими этим «клоузом» (англ.: clothes) на «черных рынках» («толкодромах»). Самый известный московский «толкодром» в описываемое время располагался в районе комиссионного магазина у станции метро «Беговая». Советские «силовые структуры» иногда устраивали показательные облавы и процессы, с целью создать видимость борьбы с «фарцовщиками». Так, например, в свое время за «фарцу» был привлечен комсомолец Борис Немцов – будущий видный политик новой России, губернатор Нижегородской области и даже вице-премьер Российской Федерации.

¹⁷ Тугрики – валюта «подсоветской» Монгольской Народной Республики (МНР), считавшейся в описываемое время «16-й союзной республикой СССР». В переносно-ироническом смысле слово «тугрики» употреблялось для обозначения иностранной валюты (в данном случае – японской иены).

¹⁸ «Дисками» в описываемое время именовались долгоиграющие *виниловые грампластинки (в т.ч. альбомы)* с записями известных «западных» солистов или групп (по советской терминологии – «вокально-инструментальных ансамблей»), сокращенно: «ВИА»; на редких советских лицензионных дисках они так и обозначались – «ВИА Битлс», ВИА «Криденс» и т.д.) в первую очередь – «западного» же производства. «Западным» именовалось все «капиталистическое» (даже японское).

¹⁹ *Мэн* – «мужик», «чувак».

- Бери гектар!

- *Манюхи*²⁰ не хватает!

- На пять пар

Бери тогда...

- Да мне одни нужны!

- Ну, на такую мизерную сумму

*Без мазы клоуз сдавать*²¹ ... Но пару гетр

Могу тебе я предложить, как другу...

А о джинсовой ткани не жалеи!

Я вспомнил - я её пропил - семьсот рублей

Тогда в «Огнях Москвы»²² мы просадили.

А ты за эту *клёвую* услугу

Достань мне баб, но чтоб *не прокрутили*²³ ...»

Оставим юношей, читатель благосклонный.

Подслушаем девичий разговор.

У девочек идёт горячий спор:

«Дать иль не дать?» - Вот где простор огромный

Для мыслей, творчества, советов, рассуждений,

Воспоминаний, сладостных порой,

Порой - мучительных, как острый геморрой,

Телес волнений и умов борений.

О, женский пол! О, мировая шлюха!

Когда бы содержалась капля духа

В твоём стремлении к созданию семьи

И нарождению потомства, для любви

В твоём мозгу нашлось бы место ловко -

Ловчей гораздо, чем для вечных склок,

Грызни и зависти к тому, что та - *сиповка*,

А эта, вон, по слухам, *королёк*...

Ты это отступление, читатель,

Пожалуйста, забудь, да поскорей!

Ведь коль ты женщина, то можешь от дверей

Нас прочь прогнать, как *смитовский каратель*

Копченных *нэгров* в ужас лагерей

²⁰ *Манюха* (от англ. «мани») – деньги (сегодня сказали бы «лавэ», «бабл» или «капуста»).

²¹ Не имеет смысла продавать одежду.

²² Модное в описываемую пору кафе в здании гостиницы «Москва» на площади 50-летия Октября.

²³ Имеется в виду: Чтоб не *прокрутили динамо* («динамистами» в описываемое время именовались люди, не выполняющие свои обещания). Некий философ описываемой эпохи даже как-то изрек: «*Мир неуклонно погружается в пучину маразма под мерный рокот динамо-машины*».

Из джунглей гонит²⁴. Так же вот и баба,
Что, лицемерно притворяясь слабой,
Сильна, как бык, коварна, как *яврей*,
И похотлива - хуже дикой кошки!
Какие-то паршивые сапожки
(С *платформой*, правда!) сотни *ебарей*
В её сознании могли бы стать важнее,
Но в жизни вышло всё наоборот
И (без сапог!) куда угодно, в рот(!),
Хоть босиком всю жизнь, но поскорее,
И чтоб *пилили* дольше, и тогда
Лишь только не прогонит никуда
Того, кто хорошо ее *прогонит*,
А станешь уходить - она догонит,
Чтоб попросить ещё и *дать* самой...
О, женщины! *Эфирные созданья*,
Рождённые серебряной Луной,
Чтобы в мужчинах пробуждать желанья...

Но, если вдуматься, - мужик ничуть не лучше.
Ведь, будь он лучше, он бы баб не *дрючил*,
А коль уж он их *дрючит* - значит, он
Ни для чего другого не рождён
И ничего другого не достоин!
И, - будь он тыщу раз мудрец, иль воин,
Или сантехник, или же скрипач,
Иль *медвежатник*²⁵, или женский врач
(Тогда ему совсем уж карты в руки), -
Ему не скрыться от *двуужопой* суки,
И сам он, как последний *мудозвон*,
Звенит мудьями, бабой увлечён.
Ибо

«ПОЛ - ЭТО СУБСТАНЦИЯ»...

(Станислав Пишибышевский.

«Заупокойная Месса»).

---

²⁴ Намек на действия вооруженных сил премьер-министра Южной Родезии (бывшей английской колонии, отделившейся от метрополии в середине 60-х гг. XX века ради сохранения власти белого меньшинства) *Яна (Иэна) Смита*, боровшегося с вооруженными бандформированиями местного афроамериканского населения во главе с марксистом Робертом Мугабе, пользовавшимися широчайшей советской военной помощью и всесторонней поддержкой. «*Зверства смитовских карателей против мирного африканского населения, загоняемого ими в концентрационные лагеря*» были дежурной темой «страшилок» советской официальной пропаганды.

²⁵ Специалист по вскрытию сейфов.

Построившись, бойцы шли не на танцы,
А шлёпали в столовку жрать *говно*.
В тарелочках дымилось оно,
Его угрюмый повар в робе грязной,
С щетиною на роже безобразной
И одурелым взглядом пьяных глаз
Черпал как глину, или ил болотный,
И с омерзением швырял голодной
Ораве плоски в морды. О, мараз-
-м! Жизнь собачья! Чай, в котором ноги
Мыл бригадир бригады номер два
(Воистину: *О, боги мои, боги!*²⁶),
Студентам приходилось пить. Едва
Допив его, они тотчас мочились
И мучились при этом животом.
О том же, что творилось потом,
Мы умолчим. Наверно, утомились,
Читатели тематикой сортиров,
Но если б в стройотряде очутились,
Имея над собою командиров,
Подобных вурдалаку-Упырю,
А под собой - делившую с ним ложе
(А заодно - со всем отрядом тоже)
Вы комиссаршу-шлюху, то Царю
Небесному немедля бы взмолились
Иль попросту в сортире утопились,
В том самом, пресловутом, где из дыр
Звучало глухо:

«Сука-командир,
Ужо тебе! Мы по ночам являться
К тебе намерены, дабы залить дерьмом
Кровать твою и мать твою! О том
Жалеем лишь, что раньше не пришили
Тебя и любовницу твою,
Гадюку-комиссаршу! На *хую*
Видали мы её и *блядь-завхоза*...
Он хоть мужик, но *блядь* он всё равно!
Пусть только *срать* придёт! Раскурим папиросу
И снизу в *анус* мы её с шипеньем

---

²⁶ Любимое выражение пятого прокуратора Иудеи всадника Понтия Пилата, по прозвищу Золотое Копье, из романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», ходившего в описываемое время в списках среди советского студенчества).

Ему загоним, чтобы всё спеклося
В его прямой прямой кишке, чтоб всё *говно*
Изжарилось там... И райским пенъем
Нам отзовутся вопли *мудака!*
Но это лишь мечтанья... А пока
Принуждены в *говне* мы полоскаться:
Ведь *Пожиратель мяса*²⁷ нагибаться
Не может из-за брюха. Через рот
Всё съеденное им наружу прёт
И он, паскуда, *ни хуя не срёт!*
Когда б ему до смерти доплеваться!»

По вечерам такие разговоры,
Засев в бараках и глуша вино
(Креплёное!) вели бойцы. Оно
Их буйную фантазию взметало.
И сказывали, что в пучине *кала*,
Сортир этот готический подмывшей
(Впоследствии весь лагерь поглотившей),
Утопленники страшные живут.
Не выдержав насилья Упыря,
Все, как один, свободою горя,
У всех (естественно!) сердца для чести живы,
У всех – души прекрасные порывы²⁸,
В *очко* нырнули, и с тех пор возмездья ждут.
Да, многое болтали вечерами...
Какие там *Диканьки с хуторами*²⁹,
Когда рассказы леденили кровь,
Которая сосалась комарами,
А также поварами, упырями
И прочей *нежитью!* Лишь чистая *Любовь*,
Что, как известно, *движет Солнце и светила*³⁰,
Над лагерем, похожим на тюрьму,
Напоминая ясную Луну,
Ни на мгновение не заходила.

Итак, Любовь! В зубах она навязла!

²⁷ Прозвище стройотрядовского завхоза, в полной мере им заслуженное. Вообще-то его звали Володя Егоров –но это так, к слову.

²⁸ См.: А. С. Пушкин «Любви, надежды, тихой славы недолго тешил нас обман...»

²⁹ Намек на известное произведение молодого Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки», содержащие немало мрачно-фантастических «казочек».

³⁰ Данте Алигьери. Божественная Комедия. Рай.

Нам невозможно скрыться от неё:
В кинокартинах и в книжонках грязных,
В журнале «Юность»³¹ - сладкое враньё
Бьёт через край, подобно водопаду
На фоне новостроек и полей,
Но *онанистов* затопить армаду
Конечно, не под силу вовсе ей...

Лишь стройотряд, прибежище порока,
Жестокий *онанизму* дал отпор,
С расслабленностью томною Востока,
Поставивши всех девочек *на хор*.

Войдём, к примеру, в женскую палату
Мы около двенадцати часов.
Дверь заперта, конечно, на засов,
Чтоб не проник в неё Упырь проклятый.

Четыре койки жалобно скрипят.
На них четыре пары шумно дышат.
Под белой марлей чей-то голый зад
Колеблется, а комары зудят
И полог марлевый³² пронзить они хотят,
Но зуда их - увы - никто не слышит...

Поднимем мысленно мы полог номер раз.
Вы думаете, там мужик и баба?
Отнюдь! Там хмурый *пидорас* Тарас
Заламывает Гену. Оный слабо
Пытается насилье отвратить;
Но дело сделано, и в горе носом рыть
Подушку остаётся бедной жертве,
Покорствуя притом садисту-стерве....

Да, в стройотряде было и такое...
Но мы заглянем на другую койку,
Поскольку говорить о *гомосексе*
Не столь прилично, как болтать о *сексе*.

---

³¹ Весьма популярный в описываемое время молодежный журнал с легким налетом «нонконформизма» и даже (четко дозированной) «оппозиционности».

³² Вследствие обилия комаров, койки в бараках стройотрядовского лагеря были накрыты марлевыми пологами, прикрепленными к потолку.

Не осуждайте за плохую рифму!
Ведь это был всего лишь реверанс
Андрюше Вознесенскому - пииту³³,
Понеже именитый *пидорас*
В который раз сбивает с толку нас.
О, если б в зад ему забить ракету!
Каким бы пышным цветом он расцвёл!
Осиновый тебе бы в *жопу* кол,
Кумир всех девственниц, в тоске постельной
Твои кошмары тщащихся понять...
О, если бы я мог *виолончельный*
*Дубовый лист*³⁴, как кол ему загнать!

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

О, если б знала бедная мамаша,
В Москве далёкой видящая сны,
Чем занимается в сиянии Луны
Её дочурка, Пиздрикова Маша!

Дочь состоятельных родителей, она
Заботой была окружена
С пелёнок. Куклы, платья и колготки,
Дублёнки, джинсы, жвачка «Баббл гам»,
Сабо, трусы французские, - все *шмотки* -
Из-за границы папа чемодан
За чемоданом вёз. Он был шофёром
Посла СССР в Тунисе, и,
Страдая от безделья за забором
Посольства, весь запас своей любви
Излил на дочь, которая спивалась
На классных вечеринках (на «*флэтах*»)
И как-то на Восьмое марта³⁵ - ах! -
По пьяной лавочке с девичеством рассталась.

---

³³ Известный советский поэт эпохи хрущевской «оттепели» (примерно 1955-1964 гг.), а также брежневско-андроповско-черненко-раннегорбачевского «развитого социализма» (1965-1985 гг.) и позднегорбачевской «перестройки» (1985-1991 гг.), отличавшийся некоторой интеллигентски-эстетской «оппозиционностью» (впрочем, строго дозированной), крайней замысловатостью, туманностью и вычурностью стиля.

³⁴ См. примечание 44.

³⁵ 8 марта – Международный Женский день – профессиональный праздник «представительниц самой древней профессии» (имеются в виду не журналистки, а проститутки), широко отмечавшийся в Советском Союзе и сопредельных государствах «социалистического лагеря».

А дело было так: Девятый «А»
Спецшколы 20 в Спольном переулке
День женский отмечал. Народ, сперва
В «*бутылку*»³⁶ поиграв, а после - в жмурки,
Пил виски с *содовой* (то бишь, с «Ессентуками»)
Под поцелуи меж *мэнами* и *гирлами*
Звучали тосты за Вселенскую любовь,
За Русь Святую, за «битлов»³⁷, за Штаты
Соединённые, и песни про пиратов,
Серёгу Санина, и тосты вновь и вновь...

Потом на водку перешли ребята,
А девочкам Андрюша-Самосвал
Всё «Рислинга» в бокалы подливал
И долго после этого блевал
С балкона на «фольксваген» *журналиста -
Международника* Мэлора Стуруа.
Бедняга после Никарагуа
Спал мёртвым сном на личной секретарше,
Которая, будь чуточку постарше,
Ему б годилась в дочери. Неистов
Был натиск старца. Измотать его
Она смогла, а больше - ничего.

Но мы вернёмся к Пиздриковой Маше,
Единственной дочурке у мамыши -
Жены шофёра у посла в Тунисе.
Допивши виски с рислингом,

попИсать

Она решила - и пошла в сортир.
Сортир был занят. Там блевали двое
И путали друг с другом унитаз.
Один стонал, икая: «Миру - мир!»
Другой рыдал: «Джины мои в покое
Оставь! Блюёшь на них который раз!»

Что делать Маше? Пьяными шагами,

---

³⁶ «*Бутылочка*» - распространенная среди тогдашней «продвинутой» советской молодежи эротическая игра (на кого укажет крутящаяся по полу (или столу) бутылка, тот и должен целоваться, с кем укажут), более безобидный вариант «*звездочки*».

³⁷ «Битлы» – члены популярного вокально-инструментального ансамбля (ВИА) «Битлс» из Ливерпуля, оказавшие немалое влияние на музыкальную субкультуру «продвинутой» советской молодежи. Особо рьяные поклонники «битлов» именовались «битломанами» (которых менее «продвинутые» представители советской молодежи часто путали с «битниками»).

Ломая *шпильки*, в ванну побрела,
Подол у платья задрала, как знамя,
Трусы, слегка подмокшие сняла,
Уселась кое-как и *нассала!*

Да-да, как из *есенинской кобылы*,
Из пьяной Маши жёлтая струя
Зловонной жидкости с журчанием забила,
В мгновенье ока ванну запрудила...
Я полагаю, целая семья
За год *нассать* так много не смогла бы,
Как Маша, перед тем, как стала бабой...

«Кайф!», - прошептала Маша облегчённо
И, позабывши натянуть трусы,
Упала в ванну. Плеском привлечённый,
В незапертую дверь свои усы
Просунул хулиган и второгодник
И двоечник Олег Кузеев. Он
Был *в жопу* пьян, но крайне возбуждён.

При виде пары каблуков над краем ванны,
Держась за стенку, он подумал: «Странно,
Откуда в ванне взяться каблукам
От модных туфель? Горе *мудакам*,
Что заперлись в сортире! Им полезно
Там посидеть подольше, потому
Я их и запер... Больше никому
Оттоль не выйти. Рваться бесполезно!
Сломаешь дверь - и всё! О, миг удачи!
Мне весело, как будто я на даче,
Где летом я рубал пирог и кашу,
Где, встретив поутру доярку Глашу
С молочной фермы, Жека-гитарист
Тотчас срывал с себя фиговый лист
Иль «*блюэ джинс*»³⁸, что суть одно и то же,
Волок её³⁹ в кусты, прикрыв ей рожу
Газеткой, и хитро, не по годам,

---

³⁸ Англ.: синие джинсы, являвшиеся в описываемое время крайне дефицитным товаром и одним из основных предметов торговли для так называемых «*фарцовщиков*»; особенно ценились т.н. «*фирменные*» джинсы (и джинсовые костюмы) производства считавшихся наиболее «*крутыми*» фирм «Ли», «Лайвис», «Рэнглер» и «Монтана».

³⁹ Архаизм, к которому покойный автор поэмы был весьма склонен.

Не пошло льнул губой к ее губам,
А в карты резался, играя на гитаре
И песни англичанские поя...
Гирла *балдела*, словно от *хуя!*
Дать, что ли, в морду Машке, нашей *шкваре?*
Нет, лучше помочусь... *Ебёна вошь!*
Машутка?! В ванне?! Сука, как живёшь?
Кайфует, *падла*, и не отвечает...
Такую тушу кран не раскачает!»

Кузеев жертвой вражьей пропаганды,
Культуры массовой, уловом лёгким был
Для тех *заокеанских заправил*,
Которые, с огнём играя, банды
Науськивают сукиных сынов,
Что б те кое-какие из *основ*⁴⁰
Подтачивали наших. Грубый циник
И острослов, в свои 16 лет
Он мог уже за многое ответ
Держать; он в каждый девичий малинник
Врывался, как медведь или кабан.
Таких бы гадов посылать на БАМ⁴¹,
Как чуждых по мировоззрению нам,
Чтоб грызли землю в стужу и буран,
Чтоб, намахавшись ломом в снежной буре,
Избавились от буржуазной дури!

Самоновейшие диски имел Кузеев,
Новейшей марки *стереокомбайн* -
Гнушался он «Юпитеров»⁴² и «Дайн»⁴³! -,
Родителей - чиновных ротозеев,
Что в длительной загранкомандировке
Вполне приятно коротали век...
А в их большой квартире на Петровке

---

⁴⁰ Имеются в виду «основы идеологии развитого социализма».

⁴¹ БАМ – Байкало-Амурская магистраль, одна из шумно распропагандированных в начале 70-х гг. XX века «ударных комсомольских строек»; в действительности БАМ начали строить еще в 30-е гг. при Сталине «Забайкальские Комсомольцы», т.е. заключенные (ЗК) концлагерей.

⁴² «Юпитер» - марка самого «крутого» магнитофона советского производства начала 70-х гг. XX века, очень тяжелого, что затрудняло его переноску с «*флэта*» на «*флэт*». Магази́нная цена «Юпитера» составляла 500 рублей (при тогдашней средней по всему СССР зарплате 70 рублей), цена «*из-под прилавка*» («с *черного хода*») могла быть значительно выше. В описываемое время, ввиду повального дефицита как продуктов питания, так и товаров народного потребления (включая книги) в хваленном советском «раю» процветала торговля «*из-под прилавка*».

⁴³ «Дайна» - марка советского магнитофона, не столь «крутого», но зато и не столь тяжелого, как «Юпитер».

Сыночек - нехороший человек! -,
Забыв о том, что он - советский школьник,
Стал *идеологический раскольник*.

Олег сильнее радостей не знал,
Прогуливая школу каждый месяц,
Чем непристойно-шумная гульба
В компании сговорчивых ровесниц.

Дитя-злодей, поклонник *поп-культуры*,
Читатель всякой западной халтуры
Восторженный, *рок-музыки* знаток -
Таким бы гадам преподать урок,
Поскольку, к сожалению, в стране
Они ещё встречаются!

И мне

Попался раз в безлюдном переулке
Один такой прозападный агент,
Полу-*хиппарь*⁴⁴, полу-интеллигент.
Он после пьянки совершал прогулку
До дому - видно не было такси...
Уж я ему *вломил!* Как ни просил
Часы не отбирать и кейс железный,
Все просьбы гада были бесполезны!

Кузеев походил на эту суку.
Жаль, я не преподавал свою науку
Ему, подлюге, вовремя! Тогда б
Он перестал словесной мишурой
Кружить-вертеть головки глупых баб,
Своих несовершеннолетних сверстниц,
Меняя их по паре каждый месяц,
Дискредитируя родной советский строй,
Хотя был сам ему обязан всем
Своим существованьем! Он совсем
Стыд потерял, зажавшийся *плейбой*,
Отчизну-мать за модные *диски*

---

⁴⁴ *Хиппарь* – участник занесенного с «гнилого Запада» модного в описываемое время «контркультурного» пацифистско-наркоманского движения хиппи («детей-цветов»). Настоящих «хиппов» (живших не дома, с мамой-папой), а в общинах-коммунах, регулярно употреблявших наркотики, странствовавших «по градам и весям», слушавших соответствующую музыку и, соответственно, имевших дело с милицией, в СССР описываемого периода было относительно немного – чего не скажешь о вертевшихся вокруг них т.н. «подхипниках» - как правило, отпрысках «благополучных» советских семей, более или менее успешно «косивших» под настоящих «хиппов».

Продавший и за *красные носки*⁴⁵!

Меня там не было! Уж я б ему заехал
Ногой по *поп-культуре*, ради смеха!
Добавил бы велосипедной цепью
По импортным штанам из *ЮЭсЭй*
И *яйцам экспортным*, чтобы *дитя-злодей*
Вмиг растерял своё великолепье
Валютное.

Что, виски хлещешь, шкура
Продажная?! Заморская микстура
Тебе *сучка* родимого милей?!
А мы, все прочие, выходит, политуру
Должны лакать? *МочУ* за пять рублей?

Не по душе низкопоклонство мне
Пред *Западом гнилым*, хотя вполне
Достаточно описывать нахала!
Олег взглянул на мыла и мочала,
Взгляд мутный перевёл на крем, шампунь,
На бритвенный прибор в чехле из кожи
Каймана, баночки с дезодорантом тоже,
В графинчике мужской одеколон,
Духов французских вычурный флакон,
Зубные щётки, пасту и, *как лунь*,
Седой, для чистки ванны польский *ёжик*.

В его мозгу роилися идеи:
«Вот бы шампунем ей намылить шею!
Иль, может быть, Машутку искупать?
Иль душ включить? Иль *целку поломать*⁴⁶?»

Да, вот оно! - себя по лбу он хлопнул. -
Какой я недогадливый! Ведь воплей
Её никто не сможет услышать.
Да и навряд ли хватит сил кричать
У нашей пьяной *классной королевы*.
А если кто прознает, скажем - *плЕва*
Её от страха *лопнула сама!*»

Кузеев был вместилищем ума,

⁴⁵ Модный предмет туалета московского «*модного пипла*» (шеголей) описываемой поры.

⁴⁶ «*Целку поломать*» («*мохнатку ломануть*») - лишить невинности (разг.).

Поэтому столь мудрое решение
Пришло в его усталый мозг. Оно,
Олегу принеся успокоенье,
Его приободрило, как вино
Флодово-ягодное, что зовут *дрестухой*⁴⁷.

Девятиклассник, отрыгнув сивухой,
Полез к себе в штаны искать *прибор*.
Его нащупал он, но - о, позор! -
Прибор был вял, как вобла. Он болтался
В штанах, как хвост ослиный полоскался
При тихом ветре, но не поднимался
Он ни на градус, ни на сантиметр...
Скрипя зубами от бессильной злобы,
Кузеев начал, возбудиться чтобы,
Бесчувственную Машу теребить,
Хватать её за грудь и в морду бить.

Но, вопреки всему, мужская сила
На *уд* его увядший не сходила.
Вот до чего доводят пьянство и куренье,
И вот к чему распущенность ведёт!
Всяк согласится с нашей точкой зренья:
Законный брак - потенции оплот!

Из ванны Машу выудил развратник,
Порвал на ней сертификатный *батник*⁴⁸
И лифчик *шоповский*⁴⁹, хотел стянуть трусы,
Но обнаружил, что они уж сняты...
- Ну, и дела! Работают ребята! -
Присвистнул мысленно, и голую девицу
Он стал усиленно хватать за ягодицу.
(На кухне мерно тикали часы).

Машутку вырвало. Кузеев поскользнулся,
Об ванны край затылком *пизданулся*
И в тот же миг сознание потерял.
Пока же он в беспомыслии лежал,
Во дверь квартирную вдруг чей-то ключ ввернулся...

---

⁴⁷ От слова «*дрестать*» (страдать поносом, или *диарреей*).

⁴⁸ Модная женская рубашка.

⁴⁹ Т.е. купленный на «*чеки*» в «*валютном*» магазине «Березка» (см. выше).

То был папаша Бражникова Вити,
Что неожиданно вернулся из Тувы!
Никто не ждал хозяина, увы! -
Домой приехав, он застал всех в пьяном виде
В своей квартире, где царил разгром
Полнейший. Детки дрыхли. На потом
Решил он экзекуцию оставить,
А сам, чтоб настроение поправить,
Изрядно приложился к *пузырю*⁵⁰,
Что на столе стоял.

«Горю! Горю!» -

Несчастный взвыл, хлебнув хмельного зелья,
Что намешал для пущего веселья
Из водки с *конским возбуждателем* сынок,
Но пить которое уже никто не смог...

И вот теперь папаша им налился
И с силой жеребьячьей возбуждился.

Заржав пронзительно и на дыбы вскочив,
Он, даже не надев презерватив,
Стремглав помчался, буйный иноходец,
Роняя семя, через коридор,
Топча копытами испорченный ковёр.
Девятиклассник, щупленький уродец,
Случайно оказался на пути
Его, и был затоптан.

«Дай пройти! -

Взревел папаша. - Я - отец *семейства*,
От слова *«семя»!* - гнусное злодейство
Кто надо мной содеял? Не могу
Я долее терпеть! В сортир бегу,
Дабы не дать свершиться святотатству
И чтоб семейны узы сохранить,
Я лучше буду долго *хуй дрочить*,
Чтоб только похоти звериной не предаться!»

Но туалет был занят! Коля с Валею,
До жёлчи доблевавшись, крепко спали
Сном праведников. Унитазный круг
Им заменил кровати и подруг.

---

⁵⁰ «Пузырь» – в данном случае, бутылка.

Папаша Бражников, замнач пушного треста,
Разбив о двери туалета лоб,
Не находил себе от течки места;
Собрался уж совсем ложиться в гроб,
Как вдруг о ванной вспомнил, и туда
Метнулся. Злополучная звезда
Преследовала бедного страдальца.
Его вперёд протянутые пальцы
Запутались в кузеевских усах,
А после - в чьих-то длинных волосах.
Копытами на машинных трусах
Он заскользил и с диким ржаньем рухнул,
Всецело ощутив себя конём,
Впился он в зад Кузеева *хуём*,
Как жалом шмель, или своим кинжалом
Шамиль⁵¹, и долго дёргался на нём.
Посуда в кухонном шкафу - и та дрожала,
Звенела и ходила ходуном...

Увы, *сломать* Кузееву *целяк*
Отец семейства не сумел никак.
Стейтсовых джинсов прочная дерюга,
Не подведя хозяина и друга,
Стояла насмерть, хоть трещали швы,
От спермы бражниковской размокая едкой.
Осатаневший семьянин соседкой
Олега, то есть Машей занялся.
Не дав поднять бедняжке головы,
Он и в неё, как жалом шмель, впился,
Или Шамиль - отточенным кинжалом,
Сработанным в ауле Кубачи.
Кричи, Машутка, или не кричи -
Погибла честь твоя в потоке алом!

«Что я наделал? - думал замначтреста, -
Ведь эта *лярва* - чья-нибудь невеста!
Теперь засудят! Верная статья!
Карьера *гавкнула*! Пропала жизнь моя!
Не видеть академии Внешторга
Мне, как своих ушей, и, кроме *морга*,

---

⁵¹ Имам Шамиль – верховный «*полевой командир*» *незаконных бандформирований* кавказских горцев-мусульман, боровшихся против российских войск в период Кавказской войны в I половине XIX в.

Совсем уже не светит ни *хуя!*..

Ну, как узрит мой грех по воле рока
*Зелёный глаз, недрёманое око*⁵² ...

Постой-постой! А, может быть, в Израиль
Мне лыжи наострить? Иль дёру дать
Куда подале? Ведь никто не видел,
Как эту я девчоночку обидел
И этого мальчишечку *отдраил*?!
В Туву! В Туву! Меня там не сыскать!»

И, застегнув штаны, отец умчался
И более в Москве не появлялся.

Что ж было дальше? Маша оклемалась,
Приподнялась и чуть не *обосралась*
От ужаса. Поруганная честь
И гнев родителей ей живо представлялись.
«Кто, кто насильник? - губы прошептали, -
Ужели я найду его? Едва ли...»

Вдруг видит: вот же он, под ней лежит,
Олег Кузеев, и, как *лист* дрожит
*Виолончельный*⁵³ ...

Взяв его за глотку
И отхлестав пребольно по щекам,
Сказала Маша: «Ты завлѣк в капкан
Меня, невинную и бедную сиротку!»

«За что? - орал Олег. - *Я импотент!*
Клянусь, что у меня последний *стэнд*⁵⁴
Был год назад!...»

Но бывшая девица
Его - таки заставила жениться.

Олег сопротивлялся, как умел, но
Он принуждаем был со всех сторон.

---

⁵² Т.е. бдительное и всевидящее око органов охраны законности и правопорядка.

⁵³ «Дубовый лист виолончельный» – название модного сборника стихотворений и поэм упоминавшегося выше Андрея Вознесенского, пользовавшегося необычайной популярностью среди «продвинутой» части тогдашней советской молодежи (в особенности – женского пола).

⁵⁴ Эрекция мужского полового члена.

Пред легионом сомкнутых колонн
Учителей и родственников сонмом
Он отступил, ведь был отнюдь не смел.

Тем более, что папа с мамой лично,
Нутром дипломатическим отлично
Почувствовав, что могут не у дел
Остаться из-за *аморалки*⁵⁵ сына,
Сказали твёрдо:

«Согрешил, скотина,
Теперь расхлёбывай! Не порть карьеру нам!
Ты уже взрослый, отдувайся сам!»

Сын выл и бился головой о стену,
Но что поделать бедный мальчик мог!?
Шофёр посла в Тунисе, брызжа пеной,
Орал: «Один кое-куда звонок,
И вам *низдец! Кобздец* карьере вашей,
Коли ваш выродок не женится на Маше!
Да и пойдёт ли за такую мразь
Им обесчещенная подло дочка наша!»

Да, чтобы расхлебать всю эту кашу
И скрыть прелюбодейственную связь,
В ход были пущены знакомства и подлоги,
Наветы, взятки, анонимки и шантаж, -
Весь преступлений должностных багаж
Был переворошён, и вот в итоге
Произошёл невиданный дотолё,
Тем более, в советской средней школе,
Но, тем не менее, реальный прецедент:
До совершеннолетия задолго,
Во исполнение нравственного долга
С девятиклассницей расписан импотент
Районным ЗАГСом⁵⁶ был в обход закона.
Немало было съедено котлет
Пожарских, выпито «Наполеона»⁵⁷

---

⁵⁵ Аморальное поведение, позорящее звание советского человека, могло, при умелом использовании его недоброжелателями провинившегося, повлечь для него самого и его родственников серьезные последствия – вплоть до занесения строгого выговора в учетную карточку члена комсомола или КПСС (Коммунистической партии Советского Союза), исключения из рядов этих организаций, «волчьего билета», увольнения и т.д.

⁵⁶ ЗАГС – отдел записи актов гражданского состояния.

И выкурено модных сигарет...

И у жены тунисского шофёра
Рыдал отец Олега на плече.
Он сожалел о том, что не был **че-**
-ловеком Че Гевары⁵⁸, а не то бы
Он новым родственничкам враз **просрать**ся дал.
Бил по столу в припадке дикой злобы:
- Я - атташе военный в Сенегал-
-е, **вашу мать** **этак и разэтак!**»
- А я - жена тунисского посла
И всех агентов вражеских разведок!» -
Зачем-то мама Маши соврала.

«А!» - крикнул муж, швырнув в неё объедок.-
«Раскрылась, наконец! - Бросок был меток -
По декольте как раз. – Ну, всё, **низдец!**»...
И отрубился машенькин отец.

xxxxxxxxxx

Квартиру им отгрохали, что надо.
Устроили в престижный институт.
Плодитесь, детки!... Экая досада!
Кузеев-младший **поднасрал** и тут!

Упорно спать с женою на желая,
Он где-то месяцами пропадал.
Потом являлся, как Адам из рая,
Раздетый догола, с неделю спал
На коврике в прихожей, **срал**, блевал,
Дерьмом себе зачем-то пачкал рожу,
Твердя: «Жена! Ты - гной, ты - смрад, ты - кал!»

С презреньем отшвырнувши чай, баранки,

---

⁵⁷ В данном случае имеется в виду марка известного французского коньяка (как правило, продававшегося лишь в «валютных» магазинах, «секциях» (например, 100-й секции московского универмага ГУМ) и «спецраспределителях» для советской партийно-чиновной номенклатуры (нередко по ценам 30-х гг. XX века).

⁵⁸ Эрнесто Че Гевара – кубинский революционер аргентинского происхождения, министр в правительстве красного просоветского «комманданте» Фиделя Кастро, убитый боливийским «спецназом» («рейнджерами») в тщетной попытке поднять крестьян Боливии на «революционную партизанскую войну»; Че остается и по сей день **культовой фигурой** всех левых радикалов и интеллектуалов мира (например, **лимоновских национал-большевиков** в современной России).

Хватал рукой дрожащей ржавый шприц;
Транквилизаторов в него набрав из банки,
Кололся, на себе ловил мокриц...

Сперва Машутка драила супруга
Под душем, стригла, брила, соблазнить
Его пыталась, или суп ему сварить,
Став для него товарищем и другом;
Прельстить в рассрочку купленной рубашкой,
Зад мягкой подтереть ему бумажкой,
Когда он, в новом синем пиджачке
Срал, пузыри пуская, на толчке.

Набрав полцентнера консервов из «Берёзки»⁵⁹,
Пот утирая с личика и слёзки,
Везла супругу. Он их уминал
И, в свеженький переработав кал,
На стенах им картины рисовал
Абстрактные. Машутка, не умывшись
И не накрасившись, бежала впопыхах
На лекции. Поглаживая пах,
Деликатесов разных *нарубившись*,
Олег цедил, пресыщенный вполне,
Вдогонку убегающей жене:
«Я, *падла*, отучу тебя женить
Меня насильно на себе, иль мне не жить!»

И мсть его ужасной оказалась!

Однажды, возвратясь к себе домой,
С *авоськой*⁶⁰, доверху набитою жратвой,
Машутка не на шутку испугалась:

Дверь настезь, коромыслом дым стоит,
Многоголосое дом сотрясает пенье,
Из ванной непонятное сопенье
Доносится... Ну, словом - жизнь кипит!

⁵⁹ «Березка» – здесь: «*валютный*» магазин (см. выше).

⁶⁰ «*Авоська*» – хозяйственная сумочка (обычно плетеная или сетчатая), которую советские домохозяйки (и вообще, граждане) в эпоху сталинизма, хрущевской «*оттепели*» (*волюнтаризма*) и брежневско-андролповско-черненко-раннегорбачевского «*развитого социализма*», уходя из дома, брали с собой «*на авось*» (вдруг удастся купить в магазине или уличном ларьке что-нибудь стоящее, какой-нибудь «*дефицит*» – например, сырокопченую колбасу, мандарины или чешское пиво).

От счастья Маша чуть не прослезилась:
«Неужто в дом веселье возвратилось?
Ужель меня Олеженька простил?!
Конечно же, узрев мои страданья,
Любовь мою, душевные терзанья,
Меня он, наконец-то полюбил!
И вот позвал друзей на новоселье
Похвастаться квартирою и мной,
Своею верной, любящей женой!
О счастье, о радость, о веселье!»

Так размышляя, в дом она вошла
И нежным голосом давай взывать к супругу.
Вдруг кто-то хватъ её за грудь упругу...
«Олег? Неужто ты?! Я так ждала!»

«А, *шени диди модхэн*⁶¹! *Каргис траки*⁶²!
Ты больше любишь *лѣнся* или *раки*?» -
Спросил во мраке кто-то, чей акцент
Напомнил Маше прелести Пицунды.
Она не оставалась ни секунды
В объятиях грузина, и в момент
Стряхнув его с себя, со скорбной миной
Пошла супруга блудного искать.
Заглядывает в ванну, под кровать,
В шкафы стенные - и везде грузины!

Насилуют друг друга и подруг,
Что вьются в ресторанах привокзальных
(Вокруг командировочных печальных)
Или в кафе «Октябрь» - национальных
Крикливых старых добрых *русских шлюх*.
Коньяк Курой янтарною струится,
Шашлык по-карски на ковре дымится.

Всё это Машу крайне удивило -
Откуда Алик столько денег взял?
«Товарищи, вы кто?» - она спросила,
И ей ответил мудрый *аксакал*:

---

⁶¹ Известное грузинское ругательство, эквивалентное русскому ругательству: «*Ёб твою мать!*».

⁶² Крылатое грузинское выражение, означающее в переводе «*ебаться в жопу*» или нечто в этом роде.

«Сядь, дочь моя, и *виней*⁶³ цинандали,
Потом о *дэли* будем говорить!
Закон кавказских гор сперва кормить
Велит гостей...»

«Я что, на карнавале? -
Взъярилась Маша. - Я - хозяйка дома!
Куда вы дели мужа моего?»

- Я что, украл, ты думаешь, его? -
И старец покачал *аэродромом*⁶⁴,
Приплюснутым, как блин, чей козырёк
По площади с футбольным полем мог
Поспорить. А другой старик, в папаче
И джинсах «Wrangler», подал турий рог
С вином багряным Машеньке, и в страхе
Она огромный сделала глоток.

- «Ну и друзей завёл себе Олег!
Какие щедрые и добрые! Однако,
Куда он подевался сам, собака?
Или опять сбежал? Не человек -
Животное! Да полно, сколько мне
Ещё гнуть спину и терпеть его обиды?
Пускай *меня* хоть раз увидит в пьяном виде -
Я этим отомщу ему вполне!»

И Маша рог туриный осушила.
В нём, видно, содержалась злая сила.
Решила Маша: истина в вине -
В сухом, *плододовыгодном*⁶⁵, креплёном,
Шампанском, полусладком, кахетинском,
Донском, азербайджанском и румынском,
В портвейне португальском, в коньяке,
И в вермуте с шикарной этикеткой,
И в самогоне-*перваче*, ядреном,
Как *спотыкач*⁶⁶ ...

Со стаканОм в руке,
Опять себя почувствовав кокеткой,
Как в юны годы, стала танцевать

⁶³ Здесь и далее грузины изъясняются по-русски с характерным кавказским акцентом.

⁶⁴ «*Аэродромом*» шуточно именовалась большая, плоская кепка – традиционный головной убор мужской половины грузин и других «лиц кавказской национальности» Советского Союза.

⁶⁵ «*Плододовыгодным*» в обиходе за свою дешевизну именовалось плодово-ягодное вино.

⁶⁶ Крепкая украинская водка (*горилка*), от которой «*голова ясная, а ноги спотыкаются*».

*Хипповый*⁶⁷ шейк⁶⁸, и юбку задирает.

Грузины восхищённо лопотали
И по стаканам *чачу*⁶⁹ разливали
Из бочки, что особый самолёт
Спецрейсом вывез из деревни горной
В Кахетии. Родной «Аэрофлот»⁷⁰
По назначенью этот ценный груз с рекордной
Доставил скоростью.

Под тост очередной,
На старца грудь склонившись головой,
«*Олеженька!*», - она ему шепнула
И ловко джинсы «Wrangler» расстегнула...

До сей поры Машутка лишь однажды
Вкусила *гименеевых*⁷¹ *утех* -
В тот час, когда свой *сверхсодомский*⁷² грех
С ней совершил обезумевший Бражник-
ов старший, что свои печальны дни
В памирских пиков завершить тени
Решил... Да и в тот самый грозный час,
Смутивший сон её навеки детский,
Она противу воли отдалась

⁶⁷ «*Хипповый*» на тогдашнем молодежном слэнге (жаргоне), учитывая популярность движения хиппи в широких кругах тогдашней «продвинутой» советской молодежи (хотя бы на словах) означало «*модный*».

⁶⁸ *Шейк* (от англ. shake, т.е. «*трясти*», «*трястись*») - танец западного происхождения, пришедший на смену твисту и популярный в описываемое время среди молодежи (и не только молодежи) всего мира (в том числе и брежневского СССР).

⁶⁹ *Чача* (груз.: «*почка*») – грузинская домашняя фруктовая или виноградная водка-самогон, при мерный эквивалент итальянской «*гранпы*», немецких и австрийских «*обстлеров*» и т.п.

⁷⁰ «Аэрофлот» в описываемое время являлся единственной общесоюзной государственной авиакомпанией СССР.

⁷¹ Гименей (от греческого слова «*гимен*», т.е. «*девственная плева*») – божество брака (точнее - *полового сношения*, или *совокупления*, а точнее – *дифлорации*, т.е. *лишения девственности*, в результате *разрыва гимена* в ходе полового акта-*коитуса*) у древних греков; у древних римлян Гименею соответствовал бог *Купидон* (буквально: «*Совокупитель*»). Гименей (у римлян – Купидон) считался, наряду с Эротом (у римлян – Амуром), сыном античной богини любви и красоты Афродиты (у римлян – Венеры). Соответственно, под «*гименеевыми утехами*» в поэзии (да и в повседневном быту – у образованных людей, естественно!) принято понимать любовные утехы.

⁷² Согласно библейскому повествованию, отличавшиеся крайней половой распущенностью жители древнеханаанских городов Содомы и Гоморры были наказаны Богом, обрушившим на них с неба потоки серы и огня (на месте этих городов ныне находится Асфальтовое озеро, оно же - Мертвое море). Поскольку «каплей, переполнившей чашу Божественного гнева» послужило наглое требование жителей Содомы выдать им для любовных утех путников, принятых под свой кров проживавшим в Содоме патриархом Лотом (посланцев Божиих, явившихся к Лоту под видом прекрасных юношей), *содомией* («*содомским грехом*») принято именовать, прежде всего, столь популярный в современной России, да и вообще – в современном греховном мире, *гомосексуализм (педерастия)*, а в более широком смысле – все прочие виды противоестественного разврата, включая зоофилию, т.е. сношения с домашними и дикими животными).

Ему, бе бо была пьяна мертвецки.

С тех пор она ни разу не имела
Соитья сладостного - Алик, ейный муж,
Её не **дрючил!** **Уд**⁷³ его, как уж,
Висел от пьянства. Машенькино тело
Буквально пенилось от вожделенья **случки**.
С Кузеевым она **дошла до ручки**.

Но нравственные принципы мешали
Рога ему наставить⁷⁴, ибо ей
С младых ногтей родители внушали:
«Ты, девка, мужу изменять не смей!»

Но вот теперь представилась возможность!
Хмельное кахетинское вино
Зажгло ей в жилах пламень. Уж давно
Хотелось Машеньке забыть про осторожность...
Ну, и забыла! Дряхлый **аксакал**⁷⁵
На ней до зорьки утренней скакал.

Пока он завтракал, **Реваз**, его праправнук,
Взнуздал москвичку, а затем **Арчил**
В заветном месте **кончик помочил**
(Ей и не верилось, что это все – взаправду)!
Потом его сменил **Важа** дородный,
Ему наследовал красавец **Теймураз**,
А **Илико** вонзил свой **детородный**
Ей в жопу, как заправский **ПЭДОРАЗЗ**⁷⁶.

Потом пришли три брата **Теймураза**
И каждый **вдул**⁷⁷ ей по четыре раза.
Машутка, протрезвев, белугой взвыла
И у грузин пощады запросила...

---

⁷³ **Уд** – мужской половой член (**фаллос** по-гречески, **пенис** по латыни); отсюда – **удилище**, **удочка**, **уда**, **удар**.
ударить и пр.

⁷⁴ **Наставить рога** – изменить мужу.

⁷⁵ **Аксакал** – слово тюркского происхождения, означающее в переводе на русский старца, старейшину, патриарха, в частности, у некоторых кавказских народов, проживавших на территории СССР. Хотя авторы поэмы не уверены, употребляется ли оно грузинами, не относящимися (в отличие, скажем, от азербайджанцев) к числу тюркских народов, но это в данном случае неважно. Зато в рифму!

⁷⁶ Пидорас, или пидор, по-нашему.

⁷⁷ Вдул – здесь: засадил.

«*Нэ можлищь больщи? Ва!*, - сказал Арчил, -
Тогда *бэри миньэт! Я надрочил.*»

Перед лицом увидев близко *хуй*,
Налитый кровью, Маша «Ай!» и «Уй!»
Вскричала в страхе. - «Не хочу, не буду!»
Пришлось, однако... Этому блюду
Развратный б позавидовал Нерон⁷⁸,
Когда б безвременно не сковырнулся он,
Артист великий!..

К вечеру проснувшись,
Машутка дома одного нашла
Арчила. Тот, калачиком свернувшись,
Храпел. Она его будить. «*Пишьля!*
Ты... здесь ещё? - сказал он встрепенувшись, -
Тибье нэ заплатили? Как же так?!
Э, ладно - *вон на стульи мой пидьжяк.*
Возьмы полсотни - и вали отсюда!
Я спатт хочью! Пишьля, пишьля, паскуда!
*А, нули хелис чучхия*⁷⁹! Пстой,
Вода мне прыньеси стакан пирастой,
Холодни, из-под кирана...Мучит жяжьда...
Вах, слющай, где-то я видал тибья адинажьды...»

Она, при виде наглости такой,
Припомнив все вчерашние события,
Обжорство, пьянство, мерзкие *соитья*,
Блаженные мучения *оргазма*
И чувство нарастания *маразма*,
Мгновенно перестав владеть собой,
В истерике напала на Арчила,
Слюною брызгала, орала и вопила:

«Сейчас я, сволочь, наберу «ноль-два»!
Милиция! Сюда! Держите вора!»
Арчилова моталась голова,
Как груша под ударами боксёра.

---

⁷⁸ Нерон – древнеримский император, отличавшийся любовью к музыке и драматургии, а также манией величия, крайним сладострастием и жестокостью. Прежде чем покончить с собой, чтобы не быть подвергнутым позорной казни сторонниками взбунтовавшегося против него римского сената, Нерон, по преданию, воскликнул: «Какой великий артист погибает!».

⁷⁹ «*Деньги – это грязь на руках*» (в смысле: не стоить жалеть о потраченных деньгах) – грузинская народная пословица.

«Постой! - он рявкнул, - Я в свою квартиру
Тебя на *новосэлие* не звал!
Сама пришла - *тэбья* я не прогнал,
Кормил-поил! Зачем меня ругаешь?
Ведь это неприлично, понимаешь?
Поэтому - иди отсюда с миром»...

«Да вы в своём уме? - взорвалась Маша, -
Квартира эта новая - *моя!*
Моя, вы понимаете? *Не ваша!*»
«*Нэт, я не понимаю ни хуя!*, -
Ответил с возмущением Арчил. -
Я лично сам вчера её купил
За *тысячу* рублей у... у... Олега
Какого-то! Он очень грязный был...»

«Без ордера? Квартиру? Издеваться
Вам, видно, вздумалось?» - Тут Маше засмеяться
Пришлось. -

- «А что, у вас в Москве нельзя?
У нас в Тбилиси, если есть друзья,
То *можно всё*. Олег, мой *генацвале*,
Сам отдал мне ключи. Добрей едва ли
Я б друга даже в Грузии сыскал.
За *ТИСЯЧУ* меня он прописал
В своей квартире *бившей*, ясно? Ва-а-а,
Вот и она,
ПРОПИСЬКА!» -

Он достал
Бумажку мятую из брючного кармана.
На ней рукой вихлявой наркомана
Олег Кузеев начертал:

«***Хочу,***
Чтобы Арчила в моём доме прописали!»
И подпись. -

«Я бы вам по кирпичу
Пудовому повесила на шею
И с Крымского спихнула бы моста!
Что вы со мной содеяли, злодеи?
Я так была невинна и чиста!», -

Вскричала Маша, вылетая вон

На лестничную клетку. Миллион
Проклятий ей Арчил послал вдогонку...
Она помчалась к маме на Волхонку
В колготках рваных, *сперме* и слезах,
На всех прохожих нагоняя страх.

В тот самый час на Чёрном море, в Гаграх,
Был обнаружен странный человек,
Загаженный такой, что даже шваброй
Его никто бы не отгёр вовек.

Гиви Анджапаридзе, участковый,
Его пытался в чувство привести,
Однако неизвестный был заблёван
До жути, и Гиви его трясти
Не мог от омерзения и вони...
**Пришлось его из шланга поливать,
Чтоб, наконец, он перестал блевать!**
Но неизвестный, всё-таки не вспомнил,
Кто он такой, и как сюда попал,
Откуда прибыл или убежал,
И что случилось с ним - так и не понял...

В карманах у него нашли **три сотни**,
Ин'язовский измятый студбилет,
С *марихуаной* пару сигарет,
В морской воде размоченных, и потный
Носок махровый.

«Я ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

Мечтал поймать *турецкого шпиона!* -
Возликовал полковник Зильберман, -
Ведь не случайно положил в карман
Носок он западный! Клянусь Багратиона
Я славным именем - откроет он пароль
И отзыв нам, и имя резидента
По кличке **«Фиолетовая Моль»!**»
Но, к сожалению, допрос **«суперагента»**
Не состоялся. **Абсолютный ноль**
Был результатом титанических усилий
Оперативной группы номер семь:
Москва по телефону запросила
Кузеева Олега. Не совсем
Ещё **прочухавшись**, пьянчуга был усажен

В зелёный пограничный вертолёт
И в Адлер отвезён. Вконец загажен,
Олег орал с заоблачных высот:

«Жило-было **Быдло**.
Быдлу жизнь *обрыдла*.
Грязное, лохматое,
В половине пятого
Пошло Быдло в магазин,
Закупило там «Рубин».
Этой *краски* в подворотне
Быдло выпило на сотни
Мятых сальных рубликов
Под дырки от бубликов.
Говоря научно,
Быдлу стало скучно.
Выжрав для зарядки,
Пошло к танцплощадке.
Покурило с Веркой,
Колькой и Валеркой.
Проорало пару
Песен под гитару.
Сбегало с Гаврилкой
За другой бутылкой.
Я, грит, от *портвею*⁸⁰
Сразу *закосею*.
У меня, грит, *клёши*⁸¹
И ремень хороший,
Лаковый, московский,
С пряжкой *хипповской*.
Дай, грит, кончу ПТУ -
Тоньке *бошку* оторву,
Чтобы не гуляла,
Падла, с кем попало...
Глянь - а Тонька с мужиком!

---

⁸⁰ *Портвей* (разговорн.) – портвейн (дешевое советское крепленое вино), имеющее с настоящим (португальским, из города Порто, сиречь Опорту) портвейном мало общего (кроме названия). Наибольшей популярностью широких масс советских трудящихся после подорожания водки (нерднократно дорожавшей на памяти авторов поэмы) пользовались «портвейны» марок «Кавказ», «777» («Три семерки») и «Агдам» – о вкусовых качествах последнего народ даже сложил стишок: «Агдам»? – Никогда-м!».

⁸¹ Брюки-клёш, популярные у некоторой, не шибко «продвинутой», части советской молодежи (проживавшей, как правило, в рабочих пригородах столичных и крупных городов, провинциальных городках и в сельской местности). Обычно их шили либо те, кто собирался их потом носить, либо местные портные. Такие брюки именовались «самострок».

Тот был с Быдлом незнаком
И тотчас ему *вломил*,
Изо всех старался сил,
Крепко отдубасил,
В красный цвет окрасил...
Быдло тоже озверело,
Как ревнивое Отелло -
Мужику довольно грубо
Вышибло четыре зуба,
А Валерка, Колька
Помогали только -
В тыл зайдя той *бОрзой*⁸² *суке*,
Ей выкручивали руки.
Тонька завизжала.
Быдло убежало.
В парке отдышалось
И заулыбалось:
Не осталось ни гроша,
Но зато поёт душа!
Встретило влюблённых,
Страстью полонённых.
Их избило, обобрало,
Но в милицию попало.
Не за ограбление -
Возле отделения
С мотоцикла нового
Родного участкового
Быдло в опьянении
Срезало сидение...
После судьи-мудрецы,
Гуманисты-молодцы
Дали Быдлу ровно
Год, и то - условно!»

То, что Кузеев был опасно-невменяем,
Читатель, ты успел уже понять:
Ведь надо психом быть иль негодяем,
Чтоб так гуманный суд наш оскорблять.
Кузеев не был негодяем, но
В *дурдом*⁸³ попасть бедняге суждено
Судьбою *было*.

---

⁸² *Борзый* – здесь: нахальный, наглый (отсюда известное выражение «*оборзеть*»).

⁸³ *Дурдом* – психиатрическая лечебница.

А мораль -
НЕ ПЕЙ
И не бездельничай! Работай и потей!

Олега спрятали в психический диспансер,
Чтоб только не позорил он родню.
Дня через три больной понёс *хуйню*
Такую, что главврач и сёстры в транс
Бежали из палаты, кто куда,
А атташе военный в Сенегале
С водителем тунисским обсуждали,
Как устраняется подобная беда.
Решили полечить сынка подольше,
А дочке раздобыть путёвку в Польшу.
Но Маша запросилась в стройотряд,
Надеясь там досыта насладиться
Любовной негою, и водкою упиться,
Разбавленной портвейном, и ребят
Узнать поближе...

«КАК ЖЕ ТАК, ПОЗВОЛЬТЕ?»-

Читатель спросит, может быть, у нас. -
«Ведь знает даже каждый *пидорас*,
Что женская душа ранима очень,
И, если бабу вдруг *на хор поставить*,
То может девушка вполне сойти с ума,
И диким отвращением она
Проникнется к мужчинам, что картавят
Иль не картавят, пьют или не пьют,
Блюют в канаву или не блюют,
Короче, - всех возненавидит хором,
Кто носит брюки и имеет *хуй*,
Который, словно поплавок иль буй,
На мир из *зиппера*⁸⁴ глядит с немым укором.

Но Маша оказалась исключением
Из правила. Разок войдя во вкус,
Она свихнулась иначе. Лишь трус
Не смел ей *вдуть*. С огромным увлечением
Она давала всем, имевшим *уд*
Под брюками с трусами. Грязный блуд
Вокруг себя она распространяла,

---

⁸⁴ *Зиппер* (англ.) – застежка-молния на джинсах (и вообще, на мужских брюках).

Лохматая, смешная, как *пизда*...
А в небе *незнакомая звезда*
Ей, словно *Памятник Надежде*⁸⁵, освещала
Путь жизненный.

Послав подальше *Польшу*,

Она с подругами махнула в стройотряд,
Где *пенящейся спермы* водопад
(От слова «*пенис*»), даже вдвое больше,
Чем океан *Соляриса*⁸⁶, приняв
В себя, она глядела, как удав
На кролика, на молодых студентов,
Включая онанистов, импотентов
И *пидора*⁸⁷ Тараса... Лишь Упырь,
Что от еды-питья раздался вширь,
Как Ламме Гудзак⁸⁸, ничего добиться
Не мог от шлюхи: ненависть к тирану
Была сильнее похоти! Лишь спьяну
Она ему чуть было не дала,
Но, вовремя опомнившись, взяла
Лишь в рот, и этим принцип соблюла...

А гад в неё влюбился, между прочим;
Со станции возил ей шоколад,
Сок апельсиновый, халву⁸⁹, и даже очень
Ей предлагал жениться, казнокрад!
Читатель не ослышался:

Же - Нить - Ся !!!

Упырь был туп, но хитрости звериной
Имел в себе не меньше, чем *говна*.

⁸⁵ Эта строфа была, несомненно, навеяна Вальпургию Шахмедузову словами из шлягера «Светит незнакомая звезда» известной советской эстрадной певицы Анны Герман.

⁸⁶ *Солярис* (букв.: *солнечное сплетение*) – разумный океан, покрывающий целую планету (образ навеян одноименным философски-фантастическим романом Станислава Лема, по которому советский кинорежиссер-нонконформист Андрей Тарковский снял художественный фильм, пользовавшийся в тогдашнем СССР огромной популярностью).

⁸⁷ *Пидор* (*пидер, петушок, петух, гомик*) – представитель одного из сексуальных меньшинств, педераст, гомосексуалист, протагонист, содомит однополой любви между мужчинами (в современной России *пидоров* именуют *голубыми* или, на англо-новорусский манер, *гейми*).

⁸⁸ Литературный персонаж, герой романа бельгийского литератора конца XIX века Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле» - любитель хорошо поесть и выпить, олицетворение «*чрева Фландрии*».

⁸⁹ В магазинчике на железнодорожной станции Тамбовка, кроме водки, плодово-выгодного вина «Лучистое крепкое» и яблочного вина «Aboļu» латвийского производства, продавались только шоколад «Аленка», халва тахинная с орехами, хлеб неопределенного цвета и алжирский апельсиновый сок в банках с изображением грациозных газелей.

Он понимал: богатая жена,
К тому ж москвичка, да ещё с квартирой
И с *буйством матки* - это кое-что!
Улов завидный - о такой девице
Он и мечтать не смел в родной станице;

УПЫРЬ РЕШИЛ ЗАДЕЛАТЬ ЕЙ ДИТЁ.

Но как осуществить сей план коварный?
Ведь Машку, что ни ночь, *брандспойт пожарный*
Разнообразной *спермы* орошал.
Взаимно истребляющих друг друга
Сперматозоидов текучие полки
Внутри неё сражались. Мужики,
От водки с *краскою* соображая туго,
Стояли в очереди, дабы *пару пал-*
ок кинуть Мессалине астраханской.

Упырь озлобленный таскался вокруг барака,
В окно стучался и скулил собакой
Под дверь, растеряв свой гонор панский.

Не вымолив у Машки ничего,
Брёл к комиссарше, что ждала его
С бутылкой водки и косматым *лоном*.
Упырь часами ковырялся в оном
Своим отполированным *концом*,
Которым, ёкая щетинистым *яйцом*,
До комиссарской *матки* доставал.

А Машу в тот момент другой

Ебал,

Сношал, пилил, долбил, совокуплял-
ся с ней, брюхатил, дрючил и топтал,
И кукарачил на хуй, и таранил,
Мудохал и ерошил, тараканил,
И пялил, шишку паря, и факал,
И жарил, и манал, и ёб, и харил,
Порол, махал и пучил, дул и драл,
И крякал телку, кончик в ней моча,
И засаждал по самые томаты,
И лишь когда кипящая моча,
В башку ему ударив, с сивым матом

С орущей жертвы побуждала слезть,
Имела Машка передышку кратку,
Чтоб дать другому на себя насесть
И *щекотать ей бешеную матку*.

Когда же возвращался первый *ёбарь*,
То лез ей в глотку, раздирая рот
Кровавой *палкой* - с той лишь целью, чтобы
Изведать, как у ней идёт *заглот*.

И Машенька, захлёбываясь *спермой*,
Сосала вафлю, делала *миньет*,
Иль *в рот брала*, любила *по-французски*
И фыркала в такт колебаньям мерным,
И ногтя лакированный стилет
Втыкала в *жопу*, говоря по-русски,
Иль в *анус*, как *латынцы* говорят,
Очередному *пялеру*, *сношал*
Её который в рот, а может - в зад...

Особой роли, кстати, не играл-
-о это...

НО ДОВОЛЬНО ПРО БЛУДНИЦ...

Кровать соседняя являет нам картину
Семейной жизни. Два молодых кретина
Он и она, мальчонка и девиц-
-а, первый курс окончив, в стройотряд
Отправились в компании ребят
И девочек, которые блудят
Совсем как взрослые, а, может, и почище,
Подмахивая так, что ветер свищет
На восемь вёрст вокруг.

Кузьма и Анна -

Так звали новобрачных молодых -
Уж месяц жили вместе. Вкусы их
Сходились абсолютно, как ни странно.

Он - истерично-дистрофический студент,
Сосавший долго *хуй* у замдекана
(Конечно, в переносном смысле!), - рьяно
Стал помогать анькиной руки,
Поскольку понял, что настал момент,

Чтоб женщину познать, узреть *соски*,
манду и задницу, ну, словом - те детали,
Что ранее ревниво укрывали
Все бабы от него и мужики,
Которые боялись *хуесоса*,
Хотя имели *хуй* и два *яйца*...
Держать подале от его лица
Они старались драгоценный орган,
Чтоб извращенцем Кузей не задёрган
Вконец был оный, попадая в перекося. И,
Еще добавим, - **новобрачный Кузя**
Наипервейшим онанистом был в Союзе...

Такая жизнь порядком надоела
Герою нашему, и возжелал он тела
Девичьего, а Анька той порой
Влюбилась в **Юла**...

Тоже, *блядь*, герой

Эпохи нашей! Юл на **чёрном рынке** -
На **толкодроме** - загонял джину**И**,
Сдавал диск**И**, дублёнки и ботинки,
Мохер, котов ангорских, и сыны
Кавказа в умиление накупали
На сотни тысяч всякого тряпья;
Шестёрка⁹⁰ сотни на Юла пахали,
С его доходов крохи урывали,
Щенки-койоты, в ресторанах пропивали
И проедали.....

А ведь мог бы **я**,

И **ты**, и все мы, вы, **он** и **она**,
И **вместе** с нами - **целая страна**,
А это, значить, - **дружная семья**,
А это, понимай - **сто тысяч «Я»**⁹¹,
Их раздавить, как гнид, и для страны
Тем самым благо сделать...

Но Джину

Тогда где купим, вас спросить позвольте?

⁹⁰ **Шестерка** – здесь: мелкий *фарцовщик*.

⁹¹ Слова из известного эстрадного шлягера вечно юной поп-звезды Софии Ротару, не менее популярного среди вполне определенной части тогдашней советской молодежи, чем ныне - слова совково-ностальгического шлягера Олега Газманова «Я рожден в Советском Союзе, я сделан в СССР» (уж конечно, в СССР а не, скажем, в *Непале* – там бы он был сделан *непальцем* и *непалкой!*) среди вполне определенной части молодежи нынешней России.

Вот Юл и жил, и жрал, и процветал,
И трахался с *блядьми*, и блевал
Под стол в «Национале» - в Верхней Вольте
О нём и то ходили слухи: ведь вождям,
Из знойной Африки приехавшим учиться
В «*Лумумбу*»⁹² и в *Тореза*⁹³, Юл к *блядЯм*
Путь пролагал московским. Поручиться
Не мог он, правда, чёрному клиенту,
Что с тем потом несчастья не случится
И что ему - о, чёрт! - как пациенту
Не нужно к венерологу тащиться
С *концом* саднящим будет, побелевшим
От миллиона бледных спирохет,
Что похотливый *нэгр* словил в ответ
На страсть свою к *блядЯм*, поднаторевшим
В обслуживанье знатных иностранцев,
С которыми их Юл сводил на танцах,
В валютных барах, в модных кабаках,
И в Парке Горького, и на ВДНХ⁹⁴-ах,
И даже - в общежитии Ин'за⁹⁵, -
Везде распространялася зараза!...

Куда милиция смотрела, чёрт возьми?

А босс подпольный уж давно при коммуни...⁹⁶
Ну, в общем, дай бог каждому житуху
Такую! В замше-бархате, под мухой
Слегка от дорогого коньяка
Французского - конечно, ради *понта*:
Советский качественней! - Юл, собака, знал
Об этом лучше нас с тобой, читатель!

⁹² Московский Университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы («*Лумумбарий*»).

⁹³ Московский Государственный Педагогический Институт Иностранных Языков имени Мориса Тореза (сокращенно: МГПИИЯ или просто Ин'Яз), ныне – московская Лингвистическая академия.

⁹⁴ ВДНХ – тогдашняя Выставка Достижений Народного Хозяйства (нынешний Всероссийский Выставочный Комплекс).

⁹⁵ Тогдашний Московский Государственный Педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза (МГПИИЯ), ныне – Лингвистическая Академия.

⁹⁶ Тогдашнее иронично-популярное выражение «жить (как) при коммунизме» означало «жить в условиях материального изобилия, ни в чем не нуждаясь». Советские коммунистические лидеры (в основном Н.С. Хрущев) обещали советскому народу: «Нам строить коммунизм – нам жить при коммунизме». Считалось, что в коммунистическом обществе (которое, как утверждала Коммунистическая партия Советского Союза устами своего Первого Секретаря Н.С. Хрущева, наступит не далее как в 1980 году) советские люди будут жить по принципу «От каждого по способностям – каждому по потребностям» - в отличие от социалистического общества, живущего (якобы) по принципу «От каждого по способностям – каждому по труду».

При запахе «Курвуазье»⁹⁷ рука
Его роняла рюмку. Он блевал
От давней аллергии и в кровати
Чесоткой мучился; отечественный «Двин»⁹⁸,
Изделье Ереванского завода,
Напиток для героев и мужчин,
Одним глотком морального уroda
Спасал, но ненадолго - сукин сын
На людях вновь лакал «Мартель» для понта
И, щёлкнув кнопкой в рукоятке зонта
Японского⁹⁹, он брякался без чувств
В приёмной у клиента-латыша.
Едва от омерзения дыша,
Латыш ему обшаривал карманы
Рукой в перчатке лайковой.

«Он пьяный!» -

Цедил сквозь зубы, отвращенья не тая,
И добавлял: «Фи! Русская свинья¹⁰⁰!
Одет прилично, а бумажник пуст!»

Таков был Юл - источник инвалюты
Для государства - ведь законы люты!
Периодически **финансовый надзор**
Стриг Юла, как овцу, но - о, позор! -
Юл откупался, **сранный пережиток**,
И вновь накапливал доллары и фунт**Ы**,
Кидал разнообразные понт**Ы**,
Глуша столь вредный для себя напиток.

Теперь об Аннушке.

Дочь оперного баса,
В богемнейших вращаяся кругах,

---

⁹⁷ «Курвуазье» (а далее – «Мартель») – марка французского коньяка.

⁹⁸ «Двин» – один из лучших армянских коньяков советского времени.

⁹⁹ Предметом особого вождения тогдашних столичных модников были короткие, складывающиеся и автоматические раскрывающиеся зонты (преимущественно японской фирмы «Три слона»). Хорошо «упакованным» в СССР описываемой эпохи считался обладатель такого складного зонта, носившейся на ремешке вокруг запястья кожаной сумочки-«**педерастички**», или «**пидораски**» (ныне именуемой более-менее нейтрально – **барсеткой**), японских часов «Сейко», каплевидных солнцезащитных очков с затемненными стеклами, «**фирменных**» (синих или вельветовых) джинсов (или целого «**фирменного**» джинсового костюма), темно-синего «клубного», кожаного, замшевого или бархатного пиджака и красных (или желтых) махровых носок (отсюда популярное выражение «За красные носки Родину продал!»)

¹⁰⁰ Латыши, литовцы и эстонцы уже тогда стояли несколько особняком в дружной семье братских народов Советского Союза, успевших даже незадолго перед развалом последнего слиться в экстазе в **новую историческую общность – советский народ**.

Она себя блюла и не *ЕблАсА*
Ни с кем - врагу идейному на страх.
Конечно, в аниной невинности прорехи
Зияли кое-где: порой спала
Она со сверстниками, но, чтоб на орехи
Ей дома не досталось, не дала
Она ни разу, никому, ничуть, нисколько,
Сюда включая друга детства Кольку...

Но вот пришли Ин'Яз и первый курс!
Студенческая жизнь ключом забила,
И Аня, вскорости вполне войдя во вкус,
С подружками на *сейшенах*¹⁰¹ запила
Не хуже Маши водку и вино,
Но более всего - коктейль любила,
Который только в кабаках дано
Испробовать... И наша героиня
Отправилась в кабак с подругой Инной,
Что *проблядью* была с младых ногтей...
Спокойно!

Мы расскажем и о ней,
Но позже....

А в кабак попасть непросто!

Пред ним, как пред театром в бенефис,
Стоит толпа. Мужик большого роста
Ей преграждает путь, как за кулис-
- ы преграждает путь распорядитель,
И будь завскладом ты или водитель
Салатового в шашечку такси¹⁰² -
Мошной тряси, а хочешь – *хуй соси*,
Иначе не войдешь в сию обитель!

Зачем, безумец, ты в кабак стремишься?
Неужто смысл жизни отыскать
Ты там надеешься? Или, *ебёна мать*,
Мечтаешь приобщиться к касте высшей?
Иль печенью циррозною вонять
Из смрадной пасти, на ногу хромая?
Я, хоть убей, тебя не понимаю!

¹⁰¹ *Сейшен* (англ.: session), здесь: молодежная вечеринка (отдаленное подобие древнегреческого пиратского симпозиона).

¹⁰² Большинство тогдашних московских таксомоторов было действительно выкрашено в салатовый цвет с черными «шашечками» и заглавной буквой «Т» в кольце на бортах.

Послушай быль.

Жил-был один мужик,
Серёга Санин, тёзка, *бля*, пилота,
Что *ёбнулся* в сибирскую тайгу¹⁰³.
Он к посещению кабаков привык
И, напиваясь там подчас до синей рвоты,
Он засыпал, как сука, на снегу,
*Мотора*¹⁰⁴ не дождавшись, возле входа,
Но вовремя вставал и уходил,
Когда ночной московский *альгвазил*¹⁰⁵
Грозил забрать *морального урода*.

Окончив свой *ликбез*, Серёга Санин,
Подался не на БАМ, а в Минрыбхоз¹⁰⁶,
Но не в какой-нибудь миллионер-совхоз
Рыболовецкий, а пустил интриги,
Стукачество и подхалимство в ход,
Пожертвовав невестой и друзьями
И показав им всем большие *фиги*,
Женился он *по-чёрному*, в обход
Законов нравственных: на бабе некрасивой,
Племяннице министра. Мерин сивый
Пройдоху мерзкого в Исландию послал.
Серёга там неплохо поживал
И пол-Исландии привёз в свою квартиру!
Он *пил, как лошадь!*

Но, увы, к *кефиру*
От алкоголя перейти ему пришлось,
Поскольку воспаление началось
В печёнке у него от русской водки
И от исландской *ёбаной селёдки*
Под винным соусом.

Поганый карьерист
Почувствовал цирроза приближенье -

¹⁰³ Имеется в виду известная «бардовская песня» про трагически погибшего в авиакатастрофе над тайгой авиатора Серегу Санин («То взлет, то посадка...»).

¹⁰⁴ *Мотор* – автомобиль (в данном случае – такси).

¹⁰⁵ *Альгвазил* (слово арабского происхождения) – полицейский чиновник в средневековой Испании (ср. стихотворение Козьмы Пруткова «Желание быть испанцем»:

Ведь недаром мерзостный старый альгвазил

Мне рукою дерзостной давеча грозил!»).

В данном случае под «*альгвазилом*» подразумевается милиционер.

¹⁰⁶ Минрыбхоз - Министерство рыбного хозяйства Советского Союза. Описываемый далее скандал в общих чертах соответствует реальным событиям, хотя и изложенным в несколько поэтизированной форме (впрочем, суровая проза жизни была гораздо непригляднее).

И рак своей чудовищной клешнёй
Прервал Серёгино залиvistое пенье,
Схватив его за бронхи.

«Я домой

Хочу!» - хрипел он, но никто не слышал
Его. - «Хочу *водяры* и вина!»
Напрасно! Видно, голосом не вышел,
Пьянчуга... А постылая жена,
Прилипшая к нему, как банный лист,
Уговорила дядю через папу
Отправить негодяя по этапу
На Русь.

Но тут -

ужаснейший скандал!

Министр проворовался -

и не дал

Кому-то *в лапу* вовремя. И кара
Его немедленно постигла, как Икара:
Он, *ёбнувшись* с огромной высоты,
В падении своём увлѣк с собою
Пол-минрыбхоза... Но Сергей без бою
Не сдался, быстро юркнувши в кусты.
Немедля настрочил доносов пару
Десятков на соратников своих
Ближайших: с миной хладнокровной их
Он вверг в ничтожество, в убожество, в кошмары...

С женою разведясь в мгновенье ока,
Себе забрал квартиру и *мотор*.
Сколь удивительны предначертанья рока!
Подумать только! Расхититель, вор,
Устроился в другое министерство,
Сухим, *как рыба*, вышел из воды...
О, если б я мог *дать ему ПИЗДЫ*
Иль его *маме опрокинуть сердце!*

...Министр разжалованный с фоксиком гулял.
Вдруг на него пролился дождь блевоты;
Его Сергей с балкона обблевал,
Сказав: «Вот тебе, *сука*, твои шпроты!»

Женился сызнова, поганый сутенёр,
Альфонс (Додэ), *еби его в калошу*,

Пердило майское! Сам Чехонте Антоша
До этого б сюжета не допёр
При всей фантазии своей во время оно...
А мы, как будто в царствие Нерона
Живём, хотя за *зрелища и хлеб*¹⁰⁷
Платить приходится - ну, и за ширпотреб¹⁰⁸ ...

Червивый Санин в Замбию подался.

Он в тропиках поспешно разлагался,
Гнилым дыханьем водочным травя,
Нэгроидов. Зулусы и зулуски
Валились косяками.

«Этот русский
Нам послан Духом Зла! Мы все умрём!»
И как-то съели Санина живьём,
Как дождевого курица червя...

Вот до чего доводит гарь хмельная, Стремленье к кабакам и жизни дикой!

Но Аня с Инной, этого не зная,
Стояли в очереди пёстро-многоликой.

Здесь были школьники в потрёпанных джинсАх,
Грузины в джИнсах новеньких, с иголки,
Взиравшие на женский пол, как волки
До случки, и угрюмые *хиппы*,¹⁰⁹

¹⁰⁷ «Хлеба и зрелищ» (лат.: panem et circenses) – популярный лозунг древнеримского плебса.

¹⁰⁸ Свободные граждане Древнего Рима получали при императорах *хлеб и зрелища* (гладиаторские игры, колесничные бега, травля диких зверей, спортивные состязания, театральные и музыкальные представления) бесплатно.

¹⁰⁹ Московские *хиппы* (хиппи), иногда иронически именовавшиеся также «*гунпами*» («*гунпи*»), неофициальным лидером («королем») которых некоторое время считался Юря Солнце(в), он же «Солнышко», к описываемому времени уже пережили пик своего движения, начавшего клониться к упадку и расколовшегося на несколько «*систем*», именовавшихся обычно по прозвищам своих лидеров («система Солнца», «система Боксера»), по «стажу» («Старая система», «Новая система») или по месту сбора (сегодня сказали бы – «по месту *тусовки*») – например, «система КМ» (от популярного еще в эпоху «стиляг» хрущевских времен кафе «Молодежное» на тогдашней улице Горького). Местами сборищ тогдашних «систем» (а заодно – и не входивших в них «подсистем ников») служили садик перед большим театром («Плешка»), ныне уничтоженный, площадки возле памятника Пушкину («Пушка») и в начале Тверского бульвара («Квадрат»), кафе «Синяя птица» («Синева»), «Север» (ныне – ночной клуб «Night Flight») и «Московское» на ул. Горького и т.д. *Тусоваться* в этих местах вечерами считалось модным у «продвинутой» молодежи, склонной к некоторому нонконформизму. «Хипповые авторитеты» – Солнце (Солнцеви́ч), Боксер, Сэмми, Майкл Красноштанник, Паня, Аризона, Тушкан, Христос, Апостол, Лелик и многие другие воспринимались немалым числом старшеклассниками и студентами первых курсов в качестве истинных «героев контркультуры», тем более, что на «Плешку» хаживали и музыканты – «гениальный» Фокин («Лягушонок»), Макаревич, Кутиков, Градский и др.

Обломки некогда блистательной армады
Ниспровергателей - а нынче были б рады
Они не выделяться из толпы,
Да разучились: грязными брадами,
Сосульками нечёсанных волос,
Трясли они, как козы пред козлами
Иль **в жопу пьяный** Дедушка Мороз
Перед Снегурочкой на утреннике детском,
Иль Патриарх Всея Руси на светском
Приёме.

Дальше - старые самцы,
Потасканные, с пузиком отвислым,
На коем лопались **фирмовые джинсы**,
Трещали **блейзеры** по швам, и в коем киснул
Вчерашний алкогольный перегар...
Их не тревожил пляски цен кошмар,
Поскольку в брюках жёлтого металла
У них поболее, чем у нас с тобою сала!...

А следом - и **Таджики**, и **Узбеки**,
С тяжёлыми коврами на плечах¹¹⁰,
В **калошах** новеньких, которыми вовеки
Никто **рыгнуть** не сможет... Лишь **Казах**,
Стоявший рядом в лисьем малахае,
Соперничал, **калошами рыгая**¹¹¹,
С **Узбеками** - и

посильнее пах,
Чем пахнет пах тибетского барана¹¹² ...
Всё это показалось крайне странно
Подругам нашим.

  Рядом офицер
Стоял с женою. Он являл пример
Военной выправки, а чуть подальше **бляди**
Надменно табунились. Их табун
Напоминал о том, как на параде
Бредёт толпа. Застенчивый **ебун**

---

¹¹⁰ Сие отнюдь не шутка! В описываемое время жителям братских советских среднеазиатских республик, в быту которых ковры играли незаменимую роль, в силу парадоксального характера советской экономики, проще было купить эти ковры не у себя в Ташкенте или Душанбе, а в далекой Москве, куда им и приходилось ездить.

¹¹¹ Намек на крылатое выражение тех времен «**рыгнуть калошей**».

¹¹² Пример «**плетения словес**» в духе Епифания Премудрого.

Курил в сторонке, *подписать* надеясь
Кого-нибудь на вечер или ночь...
Но планы похотливого злодея
Разрушил Юл. Блеснул он, как отточ-
-енный кинжал в руках Хаджи-Мурата¹¹³
Иль патентованного дуло автомата
В руках у Джеймса Бонда¹¹⁴, каковой
Лишь Штирлица¹¹⁵ чугунной головой
Мог вырублен быть в битве при Скулянах¹¹⁶.
Интерessant сие найдёт в романах
Катаева Валюхи. Сотню лет
Дедуля сочиняет сивый бред,
Пускает в свет.... Некрасов¹¹⁷ номер два,
А, может, Пикуль¹¹⁸, но переодетый...
Воистину, дурная голова
Берёт замысловатые сюжеты!

...И тут могильно-чёрное такси¹¹⁹
Подъехало. Остались на Руси
Ещё любители с комфортом ездить, право!
Открылась дверца, и из дверцы Юл
Сквозь тёмные очки на мир взглянул,
И в тот же миг сладчайшая отравка
В сердца Анюты с Инной затекла.
Не в силах отличить добра от зла,
Они к последнему тянулись инстинктивно...

---

¹¹³ Хаджи-Мурат – мюрид Шамиля, герой одноименной повести графа Л.Н. Толстого – «зеркала русской революции» (по выражению В.И. Ленина, верного ученика и продолжателя дела творцов научного коммунизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса, вождя мирового пролетариата, создателя Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства).

¹¹⁴ Джеймс Бонд (тайный агент 007, агент с правом на убийство) – герой шпионских романов английского писателя и разведчика Яна (Иэна) Флеминга и снятых по романам последнего многочисленным боевикам.

¹¹⁵ Штандартенфюрер СС Макс-Отто Штирлиц в действительности – советский разведчик майор Исаев) – герой многочисленных приключенческих повестей советского писателя Юлиана Семенова, снятого по одному из них популярного телесериала «Семнадцать мгновений весны» и многочисленных анекдотов.

¹¹⁶ Намек на историко-автобиографическую повесть советского писателя Валентина Катаева «Кладбище в Скулянах».

¹¹⁷ Классик российской литературы, поэт. В данном случае – намек на приключенческий роман Н.А. Некрасова «Три стороны света» о приключениях молодого купца Никиты Каютина среди малых народов российского Севера, написанный в духе Луи Буссенара и содержащий немало абсурдных сюжетных поворотов и линий.

¹¹⁸ Валентин Пикуль – популярный советский исторический романист-самоучка II половины XX века, отличавшийся необычайной плодовитостью и в то же время наивно-беспомощным дилетантизмом в трактовке избранных тем.

¹¹⁹ Черная «волга» считалась в СССР верхом шика (иномарок было мало, на «чайках»-«членовозах» ездил лишь высшая партийная номенклатура).

А Юл, с ухмылкой старого козла,
В велюровом пальто, **презервативом**
Поигрывал в кармане, как брелком
Или, как прачка тяжким утюгом
Играла в прачечной при Александре Третьем
И Николаях, Первом и Втором...
Роскошно-шоколадный **нэгр** соцветьем
Жемчужных запонок и золотых зубов
За Юлом вылез из автомашины,
Грабителю-таксисту в зубы **фунт**
Рукой кофейной сунув. А грузины
От черной зависти на несколько секунд
Лишились разума, а также дара речи
И пожелали тысячу **хуёв**,
Ножей и многочисленных увечий
Обоим в **жопы**...

Девочки вздыхали:

«Какой мужчина!»

Трёшку вышибале
На лоб пришлёпнув (тот кричал «Ура!»),
Подобострастно кланяясь **барыгам**),
Юл замшевый и **нэгр** кофейный мигом
Проникли в дверь заветную. Но тут
Ленивый взгляд **фарцовщика** скрестился
Со взглядом жалостным Анюты. Возбудился
Пресыщенный валютчик.

«Их **ебут**

Иль **не ебут** сегодня?»-, он подумал,
И, приглядевшись, обнаружил он,
Что девушки свободны.

«Соломон, -

Сказал он **нэгру**, что жевал угрюмо
Вонючий **чуинггам**, - **джаст лук, май фрэнд**¹²⁰,
Вон две **лахудры**, по-английски - **вумэн**¹²¹ -

И мы сейчас **подпишем** их в момент...

Гив ми юр мани!» - «**Хау мач?**¹²²» - «40 фунтов!» -
- «Так дешёво? Счастливая страна!»

И в эту злополучную секунду
Юл девушкам призывный сделал зна-
-к, и они, как мотыльки на пламя,

¹²⁰ Гляди-ка, друг мой (англ.).

¹²¹ Женщина (англ.). Юл неправильно употребляет в данном случае форму единственного числа.

¹²² Дай мне твои деньги! - Сколько? (англ.).

Порхнули в мерзкие объятия его...

Прервём на время здесь повествованье,
Чтоб рассказать об Инне.

КАКОВО

Жилось девчонке в грязном общежитье
(Где что ни день, свершались соитья)
В районе новостроек Строгино,
Всяк догадаться может. Сплошь *говно*,
Отсутствие комфорта, гигиены,
Уже с утра заблёванные стены,
На коих мелом *половые члены*
Намалевала местная *шпана* -
Источник смрадного, вонючего *говна!*

Её отец, *лимитчик*-алкоголик,
Немалую зарплату получа,
Всю оставлял её у грязных стоек
Пивбара, и журчащая моча
В себе соединяла водку с пивом,
Портвейном «Три Семёрки» и сухим -
По праздникам опохмелялся им
Сей Диоген московский. Был он *стоик*¹²³:
Нещадно замордованный женой,
Которая ругалась со шпаной,
Что не пускала с хохотом глумливым
Упившегося мужа до жены
И дочери, последние штаны
С него снимая, дабы их пропить, -
Он всё терпел...

А Инночку курить
Уж постепенно приучали в школе
Сперва подружки, а потом - дружки:
Смелов Володя, Болховитин Коля
И Поликовский, что носил очки,
За что бывал неоднократно бит,
Поскольку слух ходил, что он *семит*...

Сперва «Прибой» куря, а после - «Север»¹²⁴

---

¹²³ Стоик – последователь древнегреческой философской школы, ценившей в людях прежде всего способность стойко и безропотно переносить жизненные трудности, ни на йоту не отклоняясь от выполнения долга. К числу известнейших стоиков относятся грек Зенон из Китиона, римляне Сенека, Марк Аврелий и Эпиктет.

На стройплощадке, где забыли дом
Достроить, где в квартирах мак и клевер
Щипали кролики и *срали* петухи,
Где кошка драная визжала под котом,
Она познала первые грехи.

Сперва ребята пели под гитару,
Расстроенную, как *Аятолла*,
Когда иракская военщина дала
Ему *просрать*¹²⁵, про *Алёшкину любовь*¹²⁶
И синий иней, бирюзовые глаза,
Дурные переводы из «битлов»¹²⁷,
О белом платье с пояском... Каза-
лось Инне, что они герои
И мушкетёры - например, когда
Такую песню голосили трое
Или все вместе, буйная орда:

«Вечером у моря
Плещется волна.
Мы идём с тобою
Ты - любовь моя.
Ты красива, и ты стройна,
Твои глаза, словно два изумруда.
Если любишь, скажешь: да!

---

¹²⁴ «Прибой», «Север» – марки самых дешевых советских сигарет (без фильтра), увековеченных в известном «городском романсе» описываемой эпохи:

Хороши гаванские сигары.

Еще лучше – беленький «Прибой».

Выкуришь полпачки –

Встанешь на карачки!

Сразу жизнь покажется другой!»

Дело в том, что коммунистический диктатор Кубы Фидель Кастро расплачивался за советские поставки, в частности, гаванскими сигарами, продававшимися во всех табачных ларьках (во всяком случае, города Москвы) по цене 1 рубль за штуку (баснословно дешево по сравнению с ценой этих сигар на Западе, но весьма дорого для среднего советского человека – пачка сигарет «Прибой» стоила 7 копеек, пачка «Севера» – 14 копеек – так что кубинские сигары никто у нас не покупал).

¹²⁵ Вероятно, имеется в виду лидер исламской революции в Иране Аятолла Хомейни, при котором Исламская республика Иран в течение восьми лет безуспешно вела войну с иракским диктатором и лидером Партии Арабского Социалистического Возрождения (БААС) Саддамом Хусейном (пользовавшимся поддержкой СССР и одновременно блока НАТО).

¹²⁶ Известный шлягер вокально-инструментального ансамбля «Веселые ребята».

¹²⁷ Поскольку любые заграничные «диски» (грампластинки), а тем более – пластинки таких модных групп, как «Битлз», «Роллинг Стоунз», «Блэк Саббат» и пр., были крайне дефицитным товаром, а уровень знаний в области английского языка (как, впрочем, и других иностранных языков) среднего советского школьника (да и студента технического вуза) той поры оставлял желать много лучшего, молодежи часто приходилось довольствоваться скверными «кустарными» переводами.

Приходи, я счастлив буду!»

Но постепенно песенки иные
Заполнили собой репертуар.
Они, представьте, были все *блатные!*
Да-да, *блатные!* Разве не кошмар-
- но то, что школьники столицы
Не знают, чем заполнить свой досуг,
И в результате, в комнату милици-
-и детскую попав, нередко в *сук*
Вонючих превращаются - а корень
Сих зол лежит в отдельных недосмотрах,
Допущенных общественностью школ-
-ы и семьёй недоброхотной. «Пепси-кол-
-ы» не было тогда, а, значит, водку
Им приходилось пить, а кто проворен
Был, доставал портвейн, и в юну глотку
Его вливал, и, мысленно колготку
Спустив у Инны, хрипло запевал:

«Шнырит урка - фикс у майданчика,
Бродит фраер в тишине ночной.
Он вынул бимбара и осмотрел бананчика,
Цыкнул по-блатно налево:
«Штемп, лягавый, стой!»

Но штемп не дрогнул и не растерялся,
И в рукаве своём машинку он нажал,
И к носу урки он поднёс бананчика -
Урка пошатнулся - как оштопанный, упал.

Со всех сторон сбежались лягушки,
А урка загибался там, в пыли.
Агенты взяли фраера на пушку:
Бимбара учтосали, на кичу повели...

Хочу совет я дать всем уркаганам
И всем знакомым фраерам блатным:
«Кончай урканить и шнырить по майданам,
А то - вам всем придётся нюхать дым!»

От этих песен Инночка вздыхала,
Хотя не понимала ничего.

А в оный миг уж лапища нахала
Её пыталась цапнуть за живо-
-т, но робко. Инна, накурившись,
Хлебнувши эфедрина и **чернил**¹²⁸
Из **пушки** в 0,7 литра, но насил-
-овать себя не дав, слегка раздета,
Чернила рыбной закусив сырой котлетой,
Наслушавшись похабщины, домой
Плелась, где **киник**¹²⁹-папочка, напившись
До посиненья, и, едва живой,
Похрюкивая, с визгом поросычьим
Полз в неизвестность, то есть: в туалет,
Спустив штаны и дико, по-ишачьи,
Мотая **удом** и: «И-а!» - крича.

...Однажды Инна в **жопу** сигарет-
-ку папе вставила зажжённую оча-
-ровательную ручкой. Как свеча,
Вмиг проспиртованная **жона** запылала,
И алкоголик, словно штурмовик,
Подбитый из зенитки, жалкий крик
Издав, струю пылающего кала
Излив, с зловещим воем улетел
В окно, чуть не взорвав бензоколонку,
Что под окном торчала. А девчонка
Нимало не смутившись, на отца
Ведро помойное в момент опорожнила
И, не меняя выражения лица,
Взрывоопасного папашу затушила,
Как свечку.

Он, как сердце Данко, тлел
С тех пор, и прикурить давал из **жопы**
Желающим.

Со времени Потопа
Такого не видали на Руси
Святой и православной!

¹²⁸ **Чернила** – здесь: дешевое плодово-ягодное вино.

¹²⁹ Здесь покойный автор поэмы что-то напутал. Всего несколькими строфами выше он именует отца Инны не **киником**, а **стоиком**, то есть приверженцем совершенно иной философской школы. **Киники** (которых не следует считать циниками в нынешнем смысле этого слова) были чем-то вроде античных хиппи, желавшими жить в полном согласии с природой, не иметь ничего лишнего, и т.д.. Наибольшую известность среди них снискали Антисфен и Диоген Синопский, живший в бочке (точнее – в огромном пустом глиняном сосуде для вина-пифосе). Когда Александр Македонский посетил Диогена и предложил тому исполнить любое из его желаний, Диоген, по легенде, ответил: «Отойти немного в сторону и не заслоняй мне солнце!».

А Европа,
Прогнившая насквозь, ему: «Мерси!»
Сказала бы за это... Но в Союзе
Он был непризнан, русский Прометей
С божественною искрой в дряблом пузе,
Который с той минуты свирепей
Запил, чем прежде, от жестокой жажды!
Но гнев копился в нём на дочку, и однажды,
Когда она в подпитии пришла,
Швырнув свой драный ранец в рукомойник,
Рукой бестрепетной на подпись подала
Отцу дневник - как Соловей-Разбойник,
Залившись свистом, сапогом под дых
Он ей как въедет!

Инночка сложилась,
Как перочинный ножик, пополам,
Покорствуя отцовским *пиздюлям*,
Подстреленною птицею забила
И выблевала полдник на папашин
Пиджак воскресный.

Гнев его был страшен!
Он, как опару, дочь свою ногами
Месил, но затоптать её вконец
Не смог, благодаря вошедшей маме,
Устроившей ему такой *ПИЗДЕЦ*,
Что он с тех пор часами кровью харкал,
Ошмётки лёгких вокруг себя мечА,
И, как подстреленный из пушки ворон, каркал,
В тоске и страхе жизнь свою влача.

Его прозвали *Жареная Жона*
(Он ей друзьям давал занюхивать не раз),
А мать, с настойчивостью древнего *Киклона*¹³⁰
Решила Инну пропихнуть в Ин'Яз,
О том не ведая, что на алтарь Венеры
Давно уж дочь свой *гимен* принесла...
Случилось это в Доме Офицеров,
Куда она на танцы приползла
По приглашенью лейтенанта Коваленко,
С которым познакомилась в кино,

---

¹³⁰ *Киклоны* (греч.) или *циклопы* (латинск.) – легендарные одноглазые гиганты, отличавшиеся (наряду с другими качествами) огромной настойчивостью.

Почувствовав, что кто-то за коленку
Её хватает, и уже давно.

Что б это было Инне неприятно,
Она бы не сказала, но превратно
Быть понятой боялась.

Между тем,
Желанье похотливое не раз
Её снедало, и приятней тем
В кругу подруг она не представляла,
Чем сально-эротический рассказ,
Приписываемый А. Н. Толстому¹³¹,
Иль Мопассану Де по кличке «Ги»,
(А иногда - Борису Полевому).
Она мечтала члену половому
Себя предать, но, как опившись *бромом*,
Как *евнухи*, вели себя друзья
Её по классу, что, *гранит грызя*
Науки, старились, хотя отнюдь не бром
Причиной был их хладности суровой,
Мешавшей им чинить девицам ковы,
Но «Вермут крепкий розовый» и ром
Кубинский - «Рио Негро», «Порто Рико» -
И «Солнцедар», и розовый *портвей*,
От коего их молодые *прики*¹³²
Закручивались в жгут вокруг *мудей*¹³³,
Как поросычьи хвостики...

МудА'ки

С глаз пьяных учиняли шум и драки,
Отнюдь не *пучась* - даже эта мысль
Им приходила в голову столь редко,
Что вызывала идиотский смех!
Так был ли в дружбе с алкашами смысл?
И Инночка, послав их на *хуй* всех
И заложивши за щеку конфетку,
Отправилась в кино «Иллюзион»
На боевик «Ижорский батальон».

Центра Москвы - не то, что Строгино¹³⁴ ...

¹³¹ Имеется в виду эротико-порнографический рассказ «Возмездие».

¹³² *Прик* (англ.: prick) – пенис.

¹³³ Муде (русск.) – яйца.

¹³⁴ При Брежневe Москва была объявлена «образцовым коммунистическим городом».

Построены они давным-давно.
Здесь улицы прохожими богаты,
Из века в век гранит точит волна,
И башенки кремлёвские *звездаты*,
И *жопы* женщин круглы, как Луна,
Когда они на эту *жопу-персик*
Вздв джинсы (а точнее - на *арбуз!*) -
Спешат куда-то... Очень жаль, поверьте,
Что их никто не пробует на вкус!

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

...А можно по-другому: ...Между тем,
Желанье похотливое не раз
Её снедало, и приятней тем
В кругу подруг она не представляла,
Чем сально-эротический рассказ,
Приписываемый ажно Льву Толстому¹³⁵,
Иль Мопассану Де по кличке «Ги»¹³⁶,
А иногда - Борису Полевому¹³⁷,
Не видевшему в темноте ни зги,
Понеже данный литератор не был кошкой...
Он не был, в равной степени, совой!
Он видел в темноте чуть-чуть, немножко,
Но, в общем, был без света, как слепой.

И не дышал он жабрами, как рыба,
Как птеродактиль, не махал крылом
Из жёлтой кожи, говоря: «Спасибо!
Отдельно за кефир...», не шёл на слом,
Подобно старой церкви, что строитель
Нередко сносит, и гордится тем -
Наоборот, как истинный мыслитель,
Он тупо чистил ржавый *АКМ*¹³⁸.

---

¹³⁵ Имеется в виду эротико-порнографический рассказ «Баня» («В бане»).

¹³⁶ Известный французский писатель конца XIX в., проявлявший в своих произведениях (носивших преимущественно социально-критический характер и бичевавших неприглядную действительность современной автору буржуазной Франции) повышенный интерес к взаимоотношениям между полами.

¹³⁷ Известный советский литератор сталинско-брежневской эпохи, творивший в соответствии с канонами социалистического реализма.

¹³⁸ АКМ – автомат Калашникова модернизированный – пожалуй, самое популярное ручное огнестрельное оружие II половины XX – начала XXI вв., прототипом которого послужила немецкая «штурмовая винтовка» StG 44 (M 44).

(Сим абсурдизму¹³⁹ мы воздали дань,
Чтоб модернисты и иная *срань*
Нас обвинять в традиционализме
Навеки зареклись, *худые клизмы!*)

Вернёмся к делу. Члену половому
Себя желала Инночка, как дань,
Преподнести, но это было сложно
Осуществить: как бы опившись *бромом*,
Себя вели соклассники её.
Хоть Инна намекала на *подкожный*
Укол, они ударились в питьё.
В действительности же отнюдь не *бром*
Причиной был их хладности суровой,
Мешавший им извлечь свой *член* багровый
Из ножен *зиппера*, с шипением змеи
Его всадив...

Они лакали ром
Вонючий - «Клаб Хавана», «Порто Рико» -
И «Аромат степи», и под окном
Устраивали драки! Визг и крики
Нередко не смолкали до утра,
И *танцы-обжиманцы* до упаду,
А больше не умели ни *хера*.
И Инна, подавив в себе досаду,
Пошла на фильм «Ижорский батальон»,
Который шёл в кино «Иллюзион».

Она ещё ни разу не бывала
Внутри московского Садового кольца.
Ей там понравилось - впервые увидела
Она людей нарядных (много!), наглеца,
Пытавшегося взять её за *жопу*
(И это ей понравилось зело!)...
Дщерь Азии с культурною Европой
В тот вечер провидение светло
На улочках, историей богатых,
На набережных, где гранит волна
Точила, где все башенки *звездаты*,
Где *жопы* женщин круглы, как Луна.

---

¹³⁹ *Абсурдизм* – один из видов *модернизма*.

Всё юную дикарку поражало,
Всё занимало несозревший ум:
Проспект Калинина, арбатские кварталы,
Большой театр, и ТЮЗ¹⁴⁰, и ЦУМ¹⁴¹, и ГУМ¹⁴².

Смешными ей, вдруг возжелавшей жить,
Причуды одноклассников предстали
Пред взором мысленным, что тупо *краску*¹⁴³ пить,
Или *махаться*¹⁴⁴ меж собой предпочитали.

А взрослые ребята в Строгино
Иль были в армии, или давно женаты
(Лет с восемнадцати). Лишь первую зарплату
Пропить успев, они бежали в ЗАГС,
Или в тюрьму садились.

Инночка в окно

Увидев случку догов, шпицев, такс
Иль свадебный кортеж, что суть одно
И то же в нашем мире эфемерном,
Завидовала таксам и женАм
Младым, и ей, бедняжке, прескверно
Спалось на раскладушке. Шум и гам
Той *свадьбы, что* там *пела и плясала*¹⁴⁵
Под окнами, ей не давали спать!

xxxxxxxxxxxxxxxx

Однажды Инне удалось достать
Бинокль с десятикратным приближеньем.
С подружкой забравшись на чердак,
Она следила, в крайнем возбужденье,
За тем, как в доме б законный брак
Был заключён.

Стыдливая невеста

Была не более стыдлива, чем жених.
Раздевшись до пупа, он как-то сник
И закурил «Опал»¹⁴⁶.

¹⁴⁰ Театр Юного Зрителя.

¹⁴¹ Центральный Универсальный Магазин.

¹⁴² Государственный Универсальный Магазин («*Главный магазин Страны Советов*») на Красной площади в Москве.

¹⁴³ *Краска* – здесь: дешевое плодово-ягодное вино («*дрестуха*», «*чернила*»).

¹⁴⁴ *Махаться* – здесь: драться. *Есть маза помахаться* – «давай подеремся».

¹⁴⁵ Намек на слова известного советского (и постсоветского) шлягера.

Она же, места
Не находя себе, легла в постель,
Не раздеваясь.

Забыв Ив сигарку,
Избранник поцелуй вlepил ей жаркий
И начал торопливо раздевать,
Забыв колготки с новобрачной снять...

«Вот идиот!» - шептала Инне в ухо
Её подружка, пьяница и *шлюха* -
«Куда он лезет? Что он - *пидорас*?
Иль, может быть, *ебётся* в первый раз?
Не в ту же дырку!!!» - И, что было силы,
Подружка Инну за *пизду* схватила
Через трусы, и стала теревить
За разные места, лизать, *щемить*,
Лобзая в *жопу*.

Инна удивлялась,
Но, тем не мене, не сопротивлялась,
Хотя догадывалась, чем тут пахнет дело
(Но ею сладострастье овладело).
Не досмотрев, чем кончится в окошке
Олимпиада половой борьбы,
Подружки-школьницы, сцепившись, словно кошки,
Каталися по чердаку... Увы,
**Но скромность нам врождённая мешает,
Повествование продолжать не разрешает...**

Итак, десятки башенок старинных,
Бульвары, церкви, парки, деревья
И улиц строй, коротких, как и длинных -
Такою её представилась Москва.

Хуёвая, скажу вам, атмосфера:
Мешочники, *хвосты*¹⁴⁷ за колбасой,
Исписанная белым стратосфера¹⁴⁸ ...

---

¹⁴⁶ Популярная в то время марка болгарских сигарет. Другая, не менее популярная в СССР марка болгарских сигарет именовалась «Стюардесса». Отсюда анекдот: «Хотите «Стюардессу»? – «Спасибо, у меня «Опал».

¹⁴⁷ *Хвосты* – здесь: очереди в магазинах. В условиях повального дефицита население небольших городов и сельской местности ездило за товарами первой необходимости в крупные города, где снабжение было несколько лучше.

¹⁴⁸ Имеются в виду следы от выхлопа реактивных самолетов, оставляющих за собой в голубом небе красивые белые полосы.

Чернявый *нэгр* и *азиат* косой
В обнимку пьяные валялись на скамейке.
Их сон *лежавый* верно охранял,
Меж тем, как похотливую *яврейку*
Дружинник энергично отгонял
От *хера* чёрного, что облепили мухи,
Роясь с жужжанием, а дряхлые старухи
На этот самый *хер* стремились влезть.
А кто поголодней, поистощенной,
В себе переборовши отвращенье,
Его пытались прямо здесь и съесть,
Давясь при этом...

По Кремлю медведи
Бродили с рыком.

Комиссар Ву-Фу
Перестреляв с десятков старых леда,
Учил японцев самбо и кунг-фу.

Оккультный бункер с мумией урода
(Эмблема власти *бесов* над страной)
Поганил площадь Красную. Погода
Стояла мерзкая на всей Руси Святой.

Нацисты-малолетки в «Лире»¹⁴⁹ были
«*Хорст Вессель*» на нижегородский лад.
С крестами из консервных банок, были
Все в чёрных куртках кожаных, наряд-
-е щёголей - кавказцев и шофёров,
Художников и кинорежиссёров.
Им оставалось полторы недели
До марша в честь 20-го апреля¹⁵⁰ ...

Меланхоличный *панк*¹⁵¹ с цепочкою на шейке
Дремал от унитазного бачка
И бритвами в ушах, *бля*, на скамейке
Бульвара Тимирязевского, с ка-

---

¹⁴⁹ «Лира» – модное кафе, расположенное на пересечении тогдашней улицы Горького с Тверским бульваром (где ныне – Мак Доналдс»), крайне популярное, в том числе среди тогдашних советских молодежных нацистских группировок (т.н. «наци на Пушкин»).

¹⁵⁰ 20 апреля – день рождения Адольфа Гитлера, отмечавшийся советскими и, в частности, московскими юными нацистами уже в описываемое время довольно широко.

¹⁵¹ *Панки* нынешнему поколению читателей известны хорошо, так что не будем тратить времени на описание этого феномена молодежной субкультуры, не утратившего своей актуальности по сей день. А вот *скинхэдов*, *евразийцев* и *бомжей* в жизни наших тогдашних героев еще не встречалось...

-риесом на зубах, пропахший *«травкой»*,
Сколов щеку себе английскою булавкой.
Сыны Кавказа в кепках колоссальных
В объятых русских *шлюх* национальных,
Поющих: «Лучше мы дадим грузинам,
Чем вам, московским нищим образинам...»

xxxxxxxxxxxxxxxx

...И Грозный царь совсем не лез из башни,
Свой посох не сжимая в не-руке -
Слыхали о подобном *мудаке?*
Трагичен был России день вчерашний!

Как *Пидор гнойный*, сей Иван Васильич,
Кровавый Пидорас, гроза степей,
Гееннской церкви протоиерей,
Залуна, Жона, сраная Какашка,
ПИЗДОПРОУШИНА - смирительной рубашки,
Должно быть, не хватило на него! -
УЁБИЩЕ лесное, хуев витязь -
Такой - здесь вы немного удивитесь -
Что даже древний старец Гостомысл
Ему засунул в **ЖОПУ** коромысл-
о - жаль не до конца: оно сломалось,
Как **ХУЙ** в **ВАГИНЕ** иль, как в **ЖОПЕ – ФАЛЛОС** ,
А в этот самый миг Стефан Баторий
Решил его отправить в крематорий...
Лишь на Руси такое приключалось!

Иван Сусанин, отвечавший: «И дон’т кнов!¹⁵²»
На каверзный вопрос Руси врагов,
Был вмиг поставлен *раком* и *отпучен*
И, горьким опытом отныне он научен,
Из хаты выйдя, *жопу* затыкал,
И за Романовых всю жизнь горой стоял,

Отдавши за царя её, паскуду,
Такого *счастья* трудовому люду

---

¹⁵² «Я не знаю!» (англ.).

Отсыпавшего, что один Бронштейн¹⁵³
С Наумом Цвибельбаумом¹⁵⁴ (нихт ферштейн!),
С собою взяв ещё Засунич¹⁵⁵ Веру,
В неё засунули, как некий гвоздь в фанеру,
Народнический *ХУЙ...*

А, между тем,
Великий князь московский, душегубец,
Залупоглазый пидор-женолюбец,
Из башни - таки вылез, сионист,
Дрожа, как облетевший с древа лист, -
И ну *ебат* направо и налево,
А Пикуль ему стрелы подносил
И твёрдость проявлять его просил...

...Спал Бонапарт с английской королевой,
Мюрат всегда *дрочил* рукою левой,
Царевич Дмитрий *пучился* с Мариной,
А Меньшиков *ебал* Екатерину.

Раскольники сжигались, как кизяк,
Гудел оленьей жилою коряк,
А замполит *пиздил*, завскладом – *пИздил*,
Директор магазина – *коммуИздил*,
Блудил с козю протопоп Аввакум,
Которого поставил Никон *раком*,
А Никона - вселенский патриарх,
А патриарха - *ГОМОАРИСТАРХ*,
О коем правду знает только Пикуль,
Поскольку Аристарху в *жопу* пику
Вогнал с налёту.

И ракетодром...
А, впрочем, хватит о ракетодромах,
И вставку эту глупую забыть
Мы просим вас!

Продолжим, *волчья сыть*,
И травяной мешок, рассказ о том,
Как Инну *трахнули*.

¹⁵³ Вероятно, создатель Рабоче-Крестьянской Красной Армии и видный соратник В.И. Ленина, наркомвоенмор Лев Давыдович Троцкий (Бронштейн).

¹⁵⁴ Личность этого персонажа не установлена. Смутные воспоминания о нем сохранились разве что в словах революционной песни:

Так учит рабочих Владимир Ульянов,
Так учит евреев Наум Цвибельбаум!

¹⁵⁵ Возможно, описка покойного автора поэмы. В анналы российской истории вошла Вера Засулич.

Она гуляла долго
По набережным с пяточком в руке,
А мимо шли разряженные *тёлки*
И дефилировал *чувак* на *чуваке*,
Безденежьем не мучась, очевидно,
На всю катушку лихо веселясь
(В московском смысле). Инночке обидно
И горько было.

Втопанною в грязь
Она себя внезапно ощутила
И думала:

«Вот, блядь, ебитска сила!
Вот *гомосеки, ёбаные в рот!*
Ижорские вонючки! Идиот,
Который этот написал сценарий,
Достоин быть повешен на суку,
И на *хера* мне, скажем, планетарий,
Коль я войти в него без денег не могу!?

И вообще - мне скучно, я страдаю,
Душа, как птица, рвётся из груди...
Что делать, где найти себя - не знаю...
О, принц моей мечты! Скорей приди
На зов мой страстный!»

Так она стенала
Беззвучно, лишь вздыхала иногда,
А, может, и *пердела* втихаря,
В тоске любовной, может, изнывала...
Кто их поймёт - ни свет, и ни заря,
Они зовут, *пердят*, вздыхают, плачут...
Не понимаю я, что это значит!...

И тут откликнулся на Иннин страстный зов
Верзила-Мастурбатор.

Из кустов
Он сиганул, как динозавр триасский,
И заградил ей путь *по-пидораски*
(Читай: *ракообразно*).

Царь Иван
Васильич Грозный, как нажрётся пьян,
Так, *гузно* выставя, таким же вот манером
По Александровской, бывало, слободе
По-рачьи пятился и приставал к *пизде*

Он каждой встречной на своей дороге.
Монашки бедные, не смея сдвинуть ноги,
Шли Утицами *пучиться* на зов
ЕбАного монарха.

Лишних слов

Он тратить не любил, и зверски *дрычил*
И, как Пол Пот - КамПучию¹⁵⁶, замучил
Московию.

Однажды игумен,
Во тьме ночной своей убогой кельи,
Где таракан глядел из каждой щели,
Внезапно ощутил монарший *Член*
В своём корявом волосатом ухе
И возопил (как видно, был не в духе
И не в себе):

«Надёжа-государь!

Я слышал, что божественный алтарь
Престольной церкви превратил ты в ложе
Содомско-геморройское! Негоже
Дондеже инда тако поступать!»
Так он к нему. А царь:

«*Ебёна мать!*

Все стали умные! Во храм прокралась ересь!
Вас вижу всех насквозь, афЕдрон¹⁵⁷ через!
Малюта, эй, Залупа, - все сюда!
Хватайте ватиканского шпиёна!
Что? Вырываешься, латынская *Пыззда?!*
Заплатишь ты за оскорбленье трона
Своею задницей!»

Но дряхлый игумен

Немедленно отгрыз Малюте член.

«О, чудо!» - возгласил Иван Васильич -
«Почнёмте, братие, замаливать грехи!»
И вот уже пропели петухи,

---

¹⁵⁶ Пол Пот – выпускник Сорбонны, лидер партии «красных кхмеров» и коммунистический вождь «Демократической Кампучии» (Камбоджи), сперва изгнавший из Камбоджи, с помощью китайцев и СССР, американцев и верных им сторонников генерала Лон Нола, затем истребивший треть населения «освобожденного» им от империалистического гнета кхмерского народа и, наконец, разбитый коммунистическими же вьетнамскими войсками при поддержке СССР. Отсюда популярное в те годы крылатое выражение:

«Заебу-замучаю, как Пол Пот – Кампучию!».

¹⁵⁷ Афедрон – анальное отверстие (греч.).

А братия всё об пол лбами билась
Под колокол, звонивший «бим» да «бем»,
Как пищет Пикуль, доказуя тем
Величие московских государей...

xxxxxxxxxxxxxxxx

Итак, попала Инна в Мастурбарий.

Эффект был *охуительный*. Она,
До глубины души потрясена,
Пред *онанистом* в абсолютном шоке
Стояла. Он же *брызнуть* на неё
Готовился. Багровое копьё
С лиловым наконечником **ЗАЛУПЫ**
Нацеливалось на девичьи щёки
Поочерёдно, словно «Першинг-два»¹⁵⁸;

**Ведь МАСТУРБАНТА возбуждают губы
Не меньше, чем садиста - голова,
А ГОМОСЕКА - жопа, а вафлёра -
Член половой, и чем миньет - минёра.**

Короче, Инна просто *охуела*
При виде *хуя*. - Слыханное ль дело?!
Ведь девочке всего пятнадцать лет,
А на неё нацелен *пистолет*
Такого **ОХУЕННОГО** калибра,
Что оторопь берёт!

Вдруг с криком: «Куба либре!»¹⁵⁹»

Из зарослей возник *центурион*¹⁶⁰

---

¹⁵⁸ Американские тактические ракеты с ядерными боеголовками, установленные в описываемое время на территории европейских стран НАТО вдоль границ стран советского блока, и весьма нервировавшие «кремлевских мудрецов», вкупе с поддерживаемым последними международным движением сторонников мира.

¹⁵⁹ (Вива) Куба либре! (исп.) – (Да здравствует) свободная Куба! – лозунг сторонников кубинского марксиста «комманданте» Фиделя Кастро Рус (по прозвищу «Фидель Политикастро Руссо»), долгое время поднимавшегося на щит официальной советской пропагандой в качестве «застрельщика социалистической революции в Западном полушарии» (хотя на самом деле этим «застрельщиком» был не Кастро, а благополучно убитый и забытый – в СССР! - Камилло Сьенфуэгос). Когда же отношения между СССР и Кубой (в период «позднего волонтаризма») на некоторое время охладели, образ «молодого динамичного и энергичного (в противоположность вялой, погрявшей в старческом маразме, советской партийно-государственной геронтократии) кубинского революционера» и его соратников (в первую очередь – Эрнесто Че Гевары) приобрел в глазах склонявшейся к тайному неконформизму части лево настроенной советской молодежи некий романтический оттенок «комиссара в пыльном шлеме» (выражаясь словами Булата Окуджавы). Отсюда песни типа «Куба – любовь моя, остров зари багровой...» и т.д.

Легавый.

Мастурбанту с ходу он
Как *ёбнет, бля!*

И тот *съебал*

(*Съебался*

К Собачьим *Ебням*) -

Не *обосрался*

При этом, гад!!!

А почему?

Никто не знал...

Xxxxxxxxxxxxxxxxxx

Дрочилу звали Саша Харитонов
(А может, Моветонов, Передонов,
А может быть – и вовсе Пердунов).
С рожденья - жертва сладострастных снов,
Из Пушкина он *прихилил* в Москву,
Намереваясь взять свою судьбу
За яйца – и действительно, в *ликбез*,
Он поступил. Но сразу позарез
Ему потребовалось половую жизнь
Начать (а жизнь без женщин – *онанизм*
Такая). Стал подкатывать к девчонкам,
Стремясь прельстить их обхождением тонким
Рассказами о службе на морях
Своими фото в лентах-якорях,
Показами любимого щенка -
Овчарочки по кличке *Брысь*... Пока
Ему не стало абсолютно ясно,
Что все его старания – напрасны.
Пизденый всхлипывал, любующись на фото
Свое в парадной форме ВМФлота,
Хоть в форме, право, выглядел, поверьте,
Не лучше, чем павлин в вороньих перьях,
Корова под седлом, кирпич во фраке
Или орангутан с хвостом макаки
В черкеске ингуша из Кабарды...
Благослови, Господь, мои труды!
Благослови, эпическая муза,

---

¹⁶⁰ Центурион – старший унтер-офицерский чин в армии Древнего Рима. Здесь: страж порядка. В описываемое время необычайной популярностью в СССР пользовался американский боевик «Новые центурионы», повествовавший о нелегких буднях полицейских в США.

Неблагодарный наш и долгий труд,
 Чтоб поколенья нашего причуд,
 Маразмов, глупости и прочего смогли
 Мы к чести обличить родной земли –
 И с плеч долой, тяжелая обуза!..
 О, отче Пушкин! Эмпирея житель!
 Нам буди благосклонный покровитель!
 На Евы прАвнучек разгневан, сочинял
 Им *онанист* такой, к примеру, мадригал:
 «Глупей, нелепей и не выдумать вопроса:
 За что меня не можешь полюбить?
 Из-за ушей, зубов, волос иль носа?
 Ведь я ж тебе готов вернее пса служить?
 Наивен был, ответа добивался,
 Пытаясь тайну чувства разгадать;
 В любви, как в физике иль в химии, копался,
 Чтоб механизм ее до винтика познать.
 А девичьи глаза в печали пребывали.
 Их взгляд был строг, что холодела кровь.
 И губы алые с укором прошептали:
 «Ты мне не нравишься за верную любовь.
 А ну-ка, вспомни, как у Пушкина в романе:
 Чем меньше дам любовью баловать,
Тем доступ к их сердцам гораздо легче станет¹⁶¹ -
 Советом классика не след пренебрегать».

И, смысла не поняв пропорции обратной,
 Не солоно хлебавши, я ушел.
 В душе – с иронией осадок неприятный.
 Эх, тетка мой двойной, как ты меня подвел!»!

Бедняга тоже звался Александр Сергеич
 (А не, к примеру, Вольфганг Амадеич),
 И потому себе он позволял
 С покойным Пушкиным себя вести запанибрата –
 Тем более, что знал, как написал
 Один поэт наш про усопшего собрата
 Великого – по-моему, в «Неделе».
 Он раз ее по случаю открыл
 И видит: «...Пушкин что? Застрелен на дуэли!
 А я вот, братцы, «Москвича» купил...»
 А чуть пониже: «...видел я во сне –
 Приехал в гости Пушкин вдруг ко мне

¹⁶¹ Именно так и написано в харитоновском (передоновском) манускрипте, найденном нами среди бумаг покойного Вальпургия Шахмедузова.

На новеньком бордовом «Москвиче»...»
Еще о старом некоем хрыче
Услышал Пердунов, который пел
Со рваной пленки: «Жалко, в ЦДЛ
На Александра мне Сергеича взглянуть
Нельзя, придя на встречу с ним...»¹⁶². Аж жуть
Взяла мутанта – *ёбтеть*, чем он хуже?!
Ведь он же – тёзка знаменита мужа!
Не понят светской чернью так же он,
Для жребия высокого рожден!
И настрочил в каких-то два часа
Он шестистишие (ну, прямо чудеса!):
«Когда я всем сердцем желаю
Отвлечься от тяжких невзгод,
Я пушкинский том открываю,
Глубокие мысли читаю
И с трепетным сердцем срываю
Поэзии Гения плод».
Не правда ль, мило, дорогой читатель?
Не правда ль, пальцем в небо *склиф* попал?
Арапа Пушкина достойный подражатель
Наутро новый опус накропал:
«Брожу, как Демон одинокий
И Мефистофеля собрат,
Исполненный идей глубоких,
Чему я, собственно, не рад.
Глубокомыслие несчастно.
К чему высоких дум полет?
Зачем себя терзать напрасно?
В любви лишь дураку везет!
Дурак свой мозг не утруждает,
Здоровье пуще бережет
И толстых книжек не читает,
А счастье запросто берет.
А я, кто Фаусту подобен,
Судьбою легкой обделён,
От мыслей вечно не свободен,
Как правдолюбы всех времен.
Живет дурак без треволнений,
Он редко попадет впросак,

---

¹⁶² Неужели имелась в виду песня Булата Окуджавы:
«А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеичем
На встречу пойти, поглядеть на него в ЦДЛ?»

Но мучается в думах гений...
Так кто же, все-таки, дурак»?
Здесь уже лермонтовское влиянье
Заметно явно – кстати, вот еще признание:
«Поэт – не тепличное это растенье,
Уютный дендрарий ему ни к чему.
Он любит свободу до самозабвенья,
Снега и бураны, полярную тьму.
Разумно и трезво живет обыватель –
Все выгоды-льготы в холеной руке;
Ни шторма, ни гроз и ни правды искатель,
А лишь плоскодонка на мелкой реке.
Ему все равно, что тревожит поэта,
Чем грезит живой и блистательный ум.
Пешком не пойдет он скитаться по свету,
Сидит в своей норке буржуй-тугодум.
А я – половодье отважных желаний,
И сердце романтика бьется в груди,
И жизнь я не мыслю без долгих исканий,
Страданий святых, и без битвы в пути»!
Вот Саша был каков, *ебёна лошадь!*
И он хотел на Пушкинскую площадь
(На Пердуновскую, верней!) на пьедестал,
И потому писАл, писАл, писАл:
«Прости, кто слушает брюзгу-поэта,
За мрачные, слезливые стихи.
Узнал бы кто, чем он платил за это,
То не сказал бы, что они плохи.
Шекспировского «Гамлета» читают
И «Демона» все силятся понять.
По косточкам Мефисто разбирают...
В литературе все они – на «пясть».
Но попади в собранье этих снобов
Не Мефистофель, а хотя бы треть,
Сердца их вмиг переполняет злоба,
Его радехоньки с лица земли стереть.
Бывало так: открывши деве сердце,
В ответ кило презренья получал.
Вниманья ноль по ранам сыпал перцем.
Глотая слезы, я стихи писал.
Своих обидчиц вывел в героини,
Им даже что-то вроде славы дал.
Меня ж для них давно уж нет в помине –

В мечтах иной маячит идеал.
Он – мощный, пробивной, аж землю роет,
С пылающим румянцем на щеках.
Смирятся как-нибудь, что их герои
Ни в зуб ногой ни в розах, ни в стихах.
А я – поэт, любовью обойденный,
Рву шариком¹⁶³ бумагу и пером.
Чернильный блеск, слезами разведенный,
Обидчиц будет поминать добром.
Мне все советуют, советуют жениться.
Твердят, что жизнь такая – красота.
Но не понять им – стреляная птица
Бойтся просто-напросто куста¹⁶⁴.
Улыбки девичьи! Их ласка завлекала...
Тянулся к ним, пока не слышал: «Стоп!»
И твердь стены дорогу к Счастью преграждала...
Вот так я расшибал свой глупый лоб!
И не понять кокетливым созданьям,
Которые любви от принцев ждут:
Они, благодаря моим страданиям,
В историю Джокондами войдут!
Любовь мечты мои когда-то окрыляла,
Звала идти за счастьем в дальний путь,
А безответность крылья обрезала,
Теперь мне ими вряд ли уж взмахнуть!»
Да, направленье члена полового
У Саши, видимо, уже *«на пол-шестого»*
В то время было... Мы ему не судьи,
Конечно... Но для целей рукоблудья
Потенции хватало - так что он
Быть в отступлении от правды уличен
На основании своих творений мог
И, может быть, упрятан под замок.
Но Саша, об опасности не зная,
Над ним нависшей, наслаждался, сочиняя:
«Я не Онегин, но хоря
От ямба вряд ли отличу.
Хоть, вроде бы, писАть умею -
Анапест мне не по плечу.
Лишь рифмы в разуме витают.

¹⁶³ Имеется в виду, вне всякого сомнения, *шарик* на конце *шариковой ручки*.

¹⁶⁴ В данном случае налицо неудачное смешение двух русских народных выражений – «стреляный воробей» и «пуганая ворона куста боится».

Ни амфибрахий, ни дакт**И**ль
Мои мозги не заплетают,
Когда оттачиваю стиль».
Ей-богу, вспомнил Ваш слуга покорный,
Как бунинский герой тов. А. Дозорный
Слагал, потея, акростих «РЕКА»,
Пыхтя и с примененьем *матерка*:
«Резвая струя в лугах бежит.
Есть у нее удачное название.
Когда пловца заманит,
А он погибнет без сознания»¹⁶⁵.
И *высрал* Саша, наконец, поэму
На телевиденьем подсказанную тему
О Конче и Резанове¹⁶⁶. Она –
Навряд ли даже и завершена –
Лежит передо мною на листочках
Разрозненных – готовьтесь к первой строчке:

«Любовь никому не давайте в обиду,
Любовью умеете своей дорожить.
Любовь никогда не теряйте из виду,
Чтоб вместе с полвека счастливо прожить.
А счастье порой хрупкой веткой бывает
И слушает голос капризной судьбы –
Под смелым вдруг треснет, а тех выручает,
Кто сладко живет и без всякой борьбы.
Не в каждой груди бьется сердце поэта,
Чтоб жизни своей за любовь не щадить.
Стихами желаю о том я поведать,
Как русский мог страстно испанку любить.

Был царским посланником. В сорок два года
Полмира объездил, моря бороздил.
Во славу Великой России народа
Отечеству верой и правдой служил.

---

¹⁶⁵ Намек на рассказ И.А. Бунина «Товарищ Дозорный» из сборника «Под серпом и молотом», распространявшегося в СССР в описываемое время исключительно в виде ксерокопий с изданий, вышедших на «буржуазном Западе». Как видно, наш покойный друг не был так уж оторван от действительности, как нам казалось, и даже поддерживал какие-то контакты с кругами советских диссидентов. При этом он так тщательно маскировал свои опасные связи, что мы, например, ни о чем не догадывались.

¹⁶⁶ Имеется в виду транслировавшаяся в описываемое время по советскому телевидению инсценировка Театром Ленинского Комсомола поэмы Андрея Вознесенского «Юнона и Авось» о несчастной любви российского посланника командора Резанова и дочери испанского губернатора Калифорнии (фактически – первая советская рок-опера, дозволенная цензурой).

Случилось, в одном из Америки штатов¹⁶⁷,
Где в людях бурлила испанская кровь,
В роскошном салоне для встреч дипломатов
Он встретил нежданно святую любовь.
Испанка представилась юная взору,
Не знавшая горя и тягостных бед,
Взлелеяна ласкою близких. В ту пору
Шестнадцать ей минуло девичьих лет.
Знатна и богата. В родительском доме
Ей прочили славу и светский успех.
Но русский посланник понравился донне,
Стал сердцу милей почитателей всех.
Пленился и он этим чудом природы.
Как в юности только, быть может, любил.
Забыл про свои невеселые годы,
Ей руку и сердце навек предложил.
Когда двух людей вдруг судьба обручает,
То вместе любая беда – не беда.
Свет нежного чувства их путь озаряет,
А разница лет – это все ерунда.
Пред богом народ был ту пору бесправным,
Религии прихоть коварна и зла –
Каноном крестили его православным,
Она ж католической веры была.
Ему в Петербург надлежало уехать.
Любовь переполнилась уймой хлопот.
Быть может, господь для любви не помеха,
На брак согласится Святейший Синод?
Путь добрый Кончита ему пожелала,
С надеждою в сердце верней побеждать,
И девушка клятвой святой обещала
Его возвращенья скорейшего ждать.
И вот – Красноярск на реке Енисее,
Пути половина лежит за спиной,
А время торопит. В столицу, скорее!
Но... прорубь ждала с ледяною водой.
Молил всех святых, чтоб беда миновала...

---

¹⁶⁷ В действительности Калифорния, где проживала Кончита (уменьшительное от Консепсьон, или, как тогда писали по-русски, «Концепция») возлюбленная командора Резанова, в описываемое время была еще не одним из штатов США, а испанской колонией. Но Передонов этого, вероятно, не знал, поскольку, как мы увидим далее, не читал и поэмы А. Вознесенского, послужившей основой для рок-оперы Театра Ленинского Комсомола, увиденной поэтом мастурбатором по телевизору и вжохновившей его на сочинение собственной поэмы.

Вдруг вместе с конем угодил в полынью...
Но рано костлявая смерть ликовала –
Он выбрался, помня испанку свою!
Жесток был январь, свирепели морозы,
И ветер студёный меж кедров гудел...
Бутоны любви не распустятся в розы –
Друг бедной Кончиты в пути заболел
И умер от тяжести мук непосильных!
Его схоронили без пышных венков.
Лишь высекли имя на камне могильном
Вблизи енисейских крутых берегов.
До девушки страшная весть долетела.
Молве не поверив, Кончита ждала
И тридцать шесть лет верить слухам не смела,
В душе ее верной надежда жила.
Раскрылось впоследствии гибели дело.
Надежда последняя – мыльный пузырь.
Быть в браке с другим ни за что не хотела.
Монашкой скромной ушла в монастырь...
А кто бы мои километры измерил,
Какими пудами бы взвесил мой труд?!
Любовь для меня – это вечно потери,
Мой камень могильный в тайге не найдут!
И я за любовь дерзким тигром сражался,
Злым ветром оваян и солнцем палим!
В бессилии падал, стонал, подымался,
Однако за муки я не был любим!
Печален удел тех, чьи муки напрасны.
С небес голубых грёзы рушатся вниз.
В сравнении с этой любовью несчастной
Ромео с Джульеттой – лишь детский каприз!
Дивятся, услышав про это, потомки –
С пеленок им райскую жизнь подавай.
Непрочна любовь, браки ранние ломки
И скудные чувства не бьют через край.
С подноса машина, квартира и дача –
Так гнездышко мало-помалу совьют...
Женился с расчетом? Что ж, значит – удача!
В путь дальний за счастьем своим не пойдут!»

Итак, озлясь на некую девицу,
Он сочинил программную вещицу,
Как вдруг узнал – сия любовь воспета

В «Авосе» Вознесенским. Пьеса эта
 Уже давно идет по всей Москве!
 Какой удар со стороны поэта!
 «Юнона»¹⁶⁸ и «Авось»¹⁶⁹! – какие две
 Отравленных стрелы! *«Душа пуста,
 Как лысое, в пизду, Сатурна темя
 Или как крепостная нищета»*¹⁷⁰ -
 Сказал бы Пушкин. Саше в это время
 Хотелось выпить водки или виски –
 Хотя бы, *блядь*, из чьей-нибудь *пиписки!* -
 Чтоб горе в алкоголе утопить,
 Но был – увы! – он не приучен пить
 Напитки крепкие! И с Инной не прошло
 Свиданье мысленное! До горла дошло
 Дерьмо, в котором Передонов очутился.
 И он, с отчаянья, предельно опростился:
 Снял, пробуравив прежде от тоски
 Прибором невезучим три доски,
 С себя штаны, ботинки и подтяжки.
 Освободился от трусов, рубашки
 И прочего, зарылся голый в мох
 (Почти что с головой) и чуть не сдох
 От яда муравьиного! Зато
 От холода и сырости вечерней
 Он спасся. После отнял решето
 С малиною у девочки, наверно
 Случайно заглянувшей в его норку.
 Она неслась быстрее стрелы под горку.
 Съев жёлудь, он поморщился. Жука
 Попробовал, но выплюнул, живого.
 Порыв прохладного лесного ветерка
 Донес до Саши аромат медовый.
 Он влез на дерево и выскреб из дупла
 От молнии пчелиных пару сотов,
 Сжевав их вместе с воском... Скоро мгла
 Ночная пала. Снова, словно крот, он
 Стал зарываться в мох. Внезапно мышшь
 Лесная прошмыгнула меж корнями
 Сухого дуба. *Склиф* – за ней. «Шалишь!» –

¹⁶⁸ «Юнона» - название одного из кораблей эскадры командора Резанова.

¹⁶⁹ «Авось» – название другого корабля эскадры Резанова.

¹⁷⁰ Несколько измененная цитата из А.С. Пушкина.

Воскликнул он, обеими руками
Стал землю рыть, повизгивая, как
Овчарка **Брысь**, но до мыша никак
Достать не смог - лишь ногти понапрасну
Сломав, лег в позу сфинкса. Мрачный, красный
Взошел над лесом полный лик луны.
И, лежа, Пердунов, в корнях сосны,
Выл на луну, как пес, самозабвенно,
Прощаясь с жизнью, суетной и брэнной...

Друзья мои! Вам жаль поэта-целку,
Чья палка, может, слаще эскимо
(Когда б внедрилась в половую щелку
Девичью!) показала бы само-
Й, к примеру, Алле Пугачевой
(Или любой другой звезде эстрады новой)!
Но грозен перст судьбы, неумолим
Был к Передонову – и мы простимся с ним.
Быть может, в наше завтра, в далеко
Шагнет он через *ряды веков*,
Не так, как *песенно-есененный правительзь*,
А через головы народов и правительств,
Как Маяковский, что цедил: «Тубо!»
В Париже *псам своей свирепой страсти* –
Мол, «презираю я парижскую любовь,
Хоть вы ее шелками изукрасьте!»,
Как *штабс-горлан о пробках в «Моссельпроме»*,
Которого найдет среди *говна*,
Окаменелого в советском Вавилоне,
Потомки лет чрез тысячу – слона
Из гуттаперчи розовой (той ранней
Поры, когда дружил с ним Северянин),
Что позже, к ручке приравнявши штык,
В своем «Рено» катая Лильку Брик –
Вулкан *в предгорье трусов и трусик*¹⁷¹ –
Пальнул в себя – и, наконец, затих!

... Тем временем спаситель Инну обнял
За плечи нежно... где нашел... *блядей*

¹⁷¹ «Твой выстрел был подобен Этне
В предгорье трусов и трусик».

Эта строфа из стихотворения, посвященного Маяковскому, принадлежит то ли Осипу Мандельштаму, то ли Борису Пастернаку – нам так и не удалось остановить это точно.

Немало...пожирателя *мудей*
Могу назвать вам одного – Олега
Кузеева – его растлила нега
Плюралистическая! – и который год
Слежу за его нравственным паденьем...

И Н Т Е Р Л Ю Д И Я

Вот здесь, на самом интересном месте, обрывается рукопись, хотя и становящаяся местами все менее понятной, но, вне всякого сомнения, обещавшая и впредь массу утончённейших наслаждений подлинным ценителям родной словесности, знатокам отечественной истории, эротоманам и энциклопедистам всех возрастов и сословий.

Прискорбное это обстоятельство можно объяснять дюжиной дюжин причин общественно-шизофренического, семейно-невротического, патолого-мировоззренческого, историко-физиологического, сексуально-патриотического или даже абстинентно-гносеологического свойства, но во всем этом, право же, нет ни малейшей нужды. Достаточно сказать, что, дотоле близкие по духу и отлично один другого понимавшие, соавторы в некий момент перестали быть таковыми. Такое случается, когда молодость на исходе, и возникает иллюзия, будто на смену её устремлениям и идеалам приходит нечто гораздо более значительное.

На самом деле, на смену молодости, как правило, не идёт ровным счетом ничего, кроме цинизма, болезней и горечи.

Как бы там ни было, всякие попытки дописать до конца поэму за нашего безвременно ушедшего друга, скрывавшегося от своей читательской аудитории, а тем самым – и от мира – за псевдонимом Вальпургий Шахмедузов, были, по трезвом размышлении, сочтены нами и невозможными (стиль покойного был совершенно неповторим!) и лишёнными смысла. Еще раз возгласим: мир праху его! Да будет земля ему пухом!

Всякому известно, что у произведений искусства собственная судьба, подчас более витиеватая и захватывающая, нежели у их автора. Во всяком случае, жизнь творения рук человеческих куда продолжительнее жизни самого творца.

Последнее сказано нами к тому, что, когда коллективный автор настоящей Поэмы перестал существовать, это вовсе не значило, что и саму её постигнет такая же участь! Не иначе как свыше была уготована ей судьба, куда более счастливая... И, вероятно, есть перст Судьбы в том, что лакуна в конце поэмы так и осталась незаполненной при жизни автора (или сознательно уничтоженной им, о чем напоминали отдельные обрывки тетрадных листов, исписанные мелким, бисерным, неудобопонятным почерком покойного. И в самом деле - ведь с того момента, когда мы оставили Инну в надёжных и похотливых объятиях лейтенанта Коваленко, прошло несколько лет... И каких лет! Фатально, космогонически мутировало бытие наше! То хлюпающее клокотанье и подспудное бульканье, из коего вырождались

живая плоть Поэмы, недаром снабженной покойным автором подзаголовком «*Энциклопедия жизни совковой*», подобно самой этой жизни накрылось всем, чем только могло – *пиздой, копытами и медным тазом...*

Что нам было делать? Доводить до конца намеченные покойным автором сюжетные линии? Зачем? От внимательного читателя не укрылось, конечно, что линии эти в Поэме, в основном, функции несут вспомогательные. И если, выхваченные из живой ткани современности, любой эпизод, выражение, коллизия, физиогномия, становились символом, знаком эпохи, оставаясь, тем самым, навеки ей памятным камнем, то теперь, начни мы механически реконструировать эту отмершую, разложившуюся плоть былого лишь ради сведенья концов...

Нет, из уважения к памяти нашего безвременно ушедшего друга мы твердо решили оставить все, как есть! Итак, любезный читатель, перед тобой – последняя часть поэмы посетившего сей мир в его минуты роковые и тихо угасшего на чердаке своей абрамцевской дачи скромного служителя *Вальпургия Шахмедузова*, озаглавленная им самим словом «Эпилог».

Э П И Л О Г

Вот здесь, на самом интересном месте
Я плавный ход повествования прерву.
Плодов я славы, право, не сорву,
Рассказывая, как девичьей чести
Лишали Инну в Офицерском доме,
На дискотеках, чердаках, в *говне*, в соломе
(От слова «Соломея», вероятно), -
Ей это было завсегда равно приятно.

К чему теперь описывать забавы
Машутки, Аньки, Инны, бабки Клавы?
То был всего лишь дремлющий вулкан,
Нарыв, никак не могущий прорваться,
Закованный в торосы океан...
Вдруг – извержение Везувия, цунам-
-и, серные дожди!

Ебаться-сраться!...

Ну началась, скажу вам, *поебень*
В *Стране Советов* великодержавной...
Какой там Пикуль с Сикулем!

Гребень-

-щиков¹⁷² с его гитарой славной
Вообразить себе такого не дерзал,
Что началось в *Совке*. Вам показал-
-ось бы невинною игрою
Всё то, чем мог бы напугать вас стройотряд...
В сравненье с *перестройкою, застоя*
*Период*¹⁷³ был *линейкой октябрят*,
А шалости Тараса-*пэдора*за –
Картинками с бойскаутской спортбазы!

Я здесь, на самом *невъебенном* месте
Прерву повествование моё.
К чему греметь кувалдою по жести,
И что нам в этой Инне, мать её?
Теперь иные времена, иные нравы...
(И, повторюсь, мой добрый стройотряд –
Невиннейшая детская забава
В сравнении с тем *офигенным бляд-*
-ством, в коем наше «*новое мышление*»
Нашло своё живое воплощенье.)

Что Маша...

Где несчастной *нимфоманке*
До новоявленных отеческих писак,
Которые, боясь попасть впросак
И не успеть кому-нибудь *лизнуть*
Жопень, любой отдаться рады *лесбиянке*
И *пидора* любого славить путь!
Глянь, нынче он сосёт усы Руцкому¹⁷⁴,
А завтра – Джугашвили иль Второму
Невинно – убиенному царю, -
Кадит - нет разницы...

Профессия такая!...

(Я, хоть и не про всех, быть может, говорю,
Но многие из них сейчас икают!)

И ЖОПА с ними!

---

¹⁷² Руководитель рок-группы «Аквариум», ведшей в описываемое время «полуподпольное» существование (что, впрочем, не мешало ей с завидной регулярностью давать «неофициальные» концерты на последнем этаже высотного дома, в котором располагались издательство «Молодая гвардия», редакция молодежного журнала «Ровесник» и т.д.).

¹⁷³ Период правления Генерального Секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева.

¹⁷⁴ Бывший премьер, объявленный путчистами в 1993 году Президентом РФ, посаженный в тюрьму, но затем амнистированный и назначенный губернатором Курской области.

Годы шли и шли.
Совок трещал, подобно старым *джинсам*,
Что в ювенильной, голубеющей дали
Кузеевым Олегом износились.
Историю вы знаете: *Совок*
В конце концов распался, как *кусок*
Навоза, пересушенный на солнце
(Иль, проще говоря,
империю совочью
Давленьем внутренним *Говна ХУЙНУЛО* в ключья),
И для *совков* померкнул свет в оконце...

Но, хоть с *дерьмом* его мешали целый век
(Избитую прошу простить мне рифму),
Необъясним советский человек,
Из глаз его заместо слёз сочится лимфа!

Потеет СПЕРМОЙ он; ссыт – СЕРНОЙ КИСЛОТОЙ;
МОЧА в мозгу его бурлит девятым валом;
Реакции абсурдны: вечный СУХОСТОЙ
Ведёт к тому, что

ОН КОНЧАЕТ БУРЫМ КАЛОМ,,,

И, хоть их целый век почти ЕБАЛИ палачи,
Давили танками, мочили сапогами,
Баландою кормили из Мочи,
Совки противиться руками и ногами
Крушенью ихнего любезного Совка
Пытались в идиотском исступленье.
Пускай, мол, и в десятом поколенье
Для красноЖопых будет жизнь сладка.

**ПРЕЗРЕН ТОТ РАБ, ЧТО У ГОСПОДСКИХ НОГ
ГОТОВ ИЗДОХНУТЬ, НО НЕ ПОДНИМАТЬСЯ!**

ТАКОВ И ВЕРНОПОДДАННЫЙ СОВОК...

БЛЯДЬ, НАХУЙ, СУКА, ТВАРЬ, ЕБАТЬСЯ-СРАТЬСЯ!

Ну, здесь уже такая **ПИЗДАБРАТЬЯ**
Надвинулась на девственную Русь...
Нет, я не Карамзин, друзья и братья!...

Всё это описать я не берусь.

Какие-то уроды и уродцы
Во всём винят *масонов* и *жидов*.
Хоть понятия не имеют, кто таков
«*Масон*», талдычат: «иноверцы, инородцы...»

Повсюду *пидоры* открыто выступают
И коммунисты на метле летают.
(Им, *бесам*, так положено без срока
По слову Достоевского – пророка.)

Вот журналистов оголтелый рой -
Навозных мух! - жужжит: «Хотим свободы слова!»
Всецело поглощённые собой,
Они сосать готовы у любого...
Стервятники – койоты... Сколь им люб
Практически любой смердящий труп!
(Смотри об этом выше.)

Тихо лая,
Интеллигенция (естественно, *гнилая*)
На это отвечает скулежом
И провокационным *пердежом*.

Кто ж дело делает – как водится, гон~~И~~м,
Оплёван, ошельмован, оклеветан...
Но мы на это даже не глядим –
Настолько на Руси привычно это!

Ещё один сюжет на наш пергамент:
Какой-то *пальцем деланный* парламент
Решает:

«а) *Совок* восстановить;
б) *ЗА*раз, значить, перестать нам быть
Дешёвой лимитОю, и в столице
Того *совка* немедля поселиться;
И в) Так все дела в *совке* поставить
Чтоб вечно нам *совком* владеть и править».

Ну, Блядь, козлы, нехило порешили!
А подписали приговор времён

**Бабур Исакович Совков-Джузюгашвили
И Лажа Хазмулаткина при нём.**

Перед лицом подобной **СВЕРХХУЙНИ**
Хотите баек вы про Аню или Инну?
Да ни за что на свете! Ни-ни-ни!
Что нужно вам от девушек невинных?
Тут потрясенья страшные грозят!
Memento mori¹⁷⁵ ... **Morituri te salutant**¹⁷⁶ ...
А там – какой-то детский Стройотряд,
Где редкий **фак**¹⁷⁷ шел долее минуты...

Но всё же - как о Стройотряде не грустить?
То ж наша юность, чистота и свежесть чувства...
А нынче...

Кунэм ворэт¹⁷⁸! **Мать едрить!**
Ни чистоты, ни чувств – в цене одна **капуста**¹⁷⁹!
Судите сами.

Помните ли вы
Машуткину мамашу из Москвы?
Примерное советское семейство
Она собою олицетворя-
-ла, осуждала блудодейство
И, если честно, не подозрева-
-ла о грехопадении дочурки,
Которую **сношали** :

Чукчи, Турки,
Удмурты, Адыгейцы, Бедуины,
Гориллы, Шимпанзе и Бабуины,
Чеченцы, Майя, Инки и Ацтеки,
Гиг-роботы и Австралопитеки...

Но мы про маму поведём рассказ.
Итак, она вполне благополучно
На тучных пастбищах **тунисских** паслась

¹⁷⁵ Масонский девиз. Означающий, в переводе с латыни: «Помни о смерти!»

¹⁷⁶ «Идущие на смерть приветствуют тебя!» (лат.). С этими словами обреченные на смерть гладиаторы начинали биться на арене древнеримского цирка на потеху кесаря и развращенных потомков Ромула (и Рема).

¹⁷⁷ **Фак** – *ебля* (от англ. : fuck), отсюда – *факаться, факер, факел* и т.д.

¹⁷⁸ **Ебаться в жопу** (по-армянски).

¹⁷⁹ Здесь – деньги. Отсюда крылатое выражение: «Я к тебе питаю чувства под названием **капуста!**».

И не *выебывалась*, говоря научно.
Но вдруг зловещий *ветер перемен*
Подул с обезумевшего востока.
Создалось впечатление, что *Член*
Кому-то *засадили в Зад* с наскока.

Тогдашний наш властитель и кумир,
Чудовищной гордыней одержимый,
Замишил скромно: перестроить мир
По образцу родимого режима.
Да, сей миролюбивый Чингиз-Хан,
Безумною мечтою обуюнный,
Дабы осуществить свой жуткий план,
Решил сперва пойти войной на пьяных!
Он *мишил* так:

«Я добр. *Нэхай, жыды нэ выноуваты.*

Врагхы нароуда – тоже ерунда.
Мешают только *Анхлыя* и Штаты
И пьяницы... Ужо вам, *гхоспода!*
Я усэх перехытрю, и вот *тогда-то*
У вэках прослаулен буду *наусэгхда!*»

Мишленья нового неистов был напор.
Всем запретили пить чуть не под страхом смерти,
А виноградники пустили под топор;
Вновь хороводом взвились бесы, черти,
А стукачам - невиданный простор
Открылся в этой дикой круговерти.
Насилия, убийства и грабёж
Забыты были грозными судьями.
Лишь выпивка, похмелка и балдёж
Преследовались резвыми *ментами*.

Вот здесь-то катастрофа на семью
Тунисского шофёра накатила,
И он раздавлен был, подобно Муравью,
Которого Слониха изнасил(ов)а(ла)...
Отнюдь не всякий бы такое перенёс:
В МИД¹⁸⁰ поступил подробнейший донос
О том, что он втихую глушит виски
С женой своей на пару по ночам,

---

¹⁸⁰ Министерство иностранных дел.

Что самогонщик он, а из *пиписки*
Его течёт *Первач*, а не *Моча*.

В то время судьбоносные доносы
Решали всё.

  Рассеялось как дым
Благополучье.

  Лишние вопросы
Не задавал никто.

  Он стал *невъездным*.

Дни чёрные настали для семейства:
Друзья, знакомые от них бежали прочь,
Как от чумных, а завершилось действие
Позорное тем, что изгнали дочь
С работы выгодной – за собственное *блядство*
И за безнравственный алкоголизм отца.
Из холодильника исчезли вина, яства,
Пришлось продать машину...

  Подлеца

Же, накропавшего донос сей грязный, лживый,
Как было имя?

  Угадать сумеи –
Как звался сей злокозненный вражИна?
Ну, вот и правильно!

  Конечно же Кузе(й)-
-ев старший!

  Сразу видно, что *вендетта*
Была ему приятнее *миньета*.

...Олег отбыл весь институтский срок
В *дурдоме* элитарном, и оттуда
Он вылез вялый, сонный как сурок.
Транквилизаторов в него четыре пуда
Загнали через *жопу*, вены, рот,
И вышел он – ну, полный идиот.

Однако ж *водки* он с тех пор *не пил ни грамма*,
И при дворе *безалкогольного «царя»*
Ему светила *невъебенная* программа
Или карьера, грубо говоря.

Отец ему купил диплом с отличием,

И стал Олег примерный референт.
Но как в такой семье блюсти приличья:
Жена – маньячка, муж – советский импотент?

Тогда-то папочка и сочинил донос,
Который сочные плоды тотчас принёс.

Оформив с Машенькой отверженной немедля
Развод сыночка, злобный атташе,
Тем самым, и её папашу в петлю
Чуть было не принудил сунуть ше-
-ю, но папаша машин горе
Своё решил иначе победить:
Едва лишь выдворен в *Совок* он был, как вскоре
С неимоверной силой начал *пить*.

Кто прежде мало пил – спивается мгновенно.
Так вышло и с машуткиным отцом.
Беда!... Мужик, как буйвол здоровенный,
Стал походить на Тухлое Яйцо.

Несчастье не приходит в одиночку,
И очень скоро машенькина мать
Узнала от «*доброжелателей*» про дочку.
О том, что дочка, мягко скажем, *СУПЕРБЛЯДЬ*.
Здесь мама малость двинулась рассудком:
В слезах она носилась по Москве,
Вопя: «Моя дочурка – проститутка!», -
И волосы рвала на голове.

Но тут одна знакомая открыла
Ей истинное положенье дел:
«Она ж не проститутка, а *мудила*,
Поскольку денег не берёт совсем за тел-
-а обладание с партнёров своего
Она ни пенса, ни сантима, ничего!»

«Как... Деньги? Так за *ЭТО* платят... *ДЕНЬГИ?*...» –
Задумалась семейственная мать. –
«Я и не знала... Эта ж сука ни копейки,
Ни шекеля мне не желает дать!

Не я ль всю жизнь за нравственность стояла,

Советский образ жизни защищала
И *мужу-мудаку* не изменяла
    Ни разу я...
Теперь с меня довольно. Хватит страхов!
Отныне всё я посылаю *на Хуй*
И целый мир готова *перетрахать*,
    Как дочь моя!

Но я с умом возьмусь за это дело:
Моё, а также машенькино, тело
Послужат нам на пользу – до предела
    И до черты.
Бюджет семейный снова я поправлю,
И плоть свою, и душу позабавлю,
И мужа драгоценного избавлю
    От нищеты!»

Итак, мать пала дочери в объятья
И, не желая тратить лишних слов,
Купила проституточные платья
Себе и ей, и был тандем готов.
Немедленно работа закипела...
Дочурка, в основном, в дому сидела,
Поскольку выпускать её опасным
Считала делом рассудительная мать:
Ведь девочка её могла напрасно
Задаром первому попавшемуся дать.
Вот мать и рыскала по разным *префектурам*,
Ища себе и дочке *клиентуру*.

При коммунистах иногда ещё стесняться
Им приходилось. Чуть ли даже не скрываться
От взглядов ханжеских дружинников, *ментов*,
Общественности сраной, вакханалью
Разврата собственного, *БЛЯ*, двойной моралью
Прикрывшей, словно *фИговым листом*...
Но мать дала секретарю райкома
КПСС, а дочка – военкому,
И тут общественность *защёлкала Еблом*
В бессилье бешено; когда же *Демократи-*
-я победила, а *Совок* распался в прах,
То нечто вроде светлой благодати
На них излилось.

Позабыв последний страх,
Мать с дочерью – две боевых подруги -
НадЫбав состоятельных господ,
Оказывают им **интим-услуги**,
(**Ебась** при этом в уши, нос и рот)
И процвитают: «БМВ» себе купили,
Обставили квартиру – **заебись!**
Гренландию недавно посетили,
Приобретя билеты на круиз.

Машуткин папа служит вышибалой
При них покорно, примирясь с судьбой.
Ему от жизни нужно крайне мало:
Водяры литр в день - и он женой
И дочерью своей вполне доволен.

А, между тем, военный атташе
Из МИДа¹⁸¹ почему-то вдруг уволен
Был (якобы за взятки).

ЖОПЫ же-
-нщинам в коммерческом сортире
Теперь он подтирает (по четыре
Рубля за **ЖОПУ**).

Страшная судьба...
Но Справедливость восторжествовала:
Стукач наказан, и его борьба
Житейская среди **Мочи и Кала**
Закончилась! Россия же – жива!

Закон кармический царит повсюду и во всём:
Путь завершит в ГОВНЕ тот, кто при жизни был
ГОВНОМ!

Пора заканчивать, но, прежде чем закрою
Я эту книгу навсегда, мои друзья,
Скажу два слова о других её героях,
О коих, право, не сказать никак нельзя.

Анюта, разведясь с кастратом Кузей,
Вернулась к Юлу. Старая любовь
Ничуть не заржавела; ейны узы

---

¹⁸¹ МИД – Министерство иностранных дел.

Связали их (простите рифму) вновь.
Юл, натурально, стал успешным бизнесменом:
Имеет шесть коммерческих ларьков,
Валютное кафе, в котором цены
Приводят в трепет девственных *совков*.
Не забывает Юл сентиментальный
И первый бизнес юношеский свой –
Тот бизнес древний, урогенитальный,
Когда он русских шлюх сводил с *фирмой*¹⁸².
Теперь здесь всё серьёзно и без шуток,
И Юл, как добродетельный чабан,
Пасёт изрядную отару проституток
Иль, говоря по-новому, *путан*.

Средь них и Маша со своею мамой.
По старой дружбе Юл *пасёт* и их.
Защитник верный, благодетель прямо!
Он маму с дочкой отличает от других:
Валютных поставляет им клиентов
И отбирает только двадцать пять процентов.

Таков наш Юл. Вот так он и живёт.
При нем ведет Анюта бухучёт.

Негр *Соломон Банана*, Инну в жёны
Взяв, в Африку Центральную отв^{Эз}.
Она поехала охотно, убеждённая,
Что муж её - Великий Вождь – *богат, как Крез*¹⁸³.
Столица княжества, где он, во время *Оно*,
На наши деньги сделался вождем,
В отличие от *копей Соломона*,
Была дырой, тропическим дождем
Нещадно заливаемой полгода.
Дворец *залупоглазого* уроды -
Покоился на полусгнивших сваях
Среди вонючих джунглей и болот.
Нередко хижины сшибал, их задевая
Своей могучей *ЖОПОЙ*, бегемот.

---

¹⁸² Представители иностранных (западных) фирм, аккредитованных в СССР (в переносном смысле – вообще платежеспособные иностранцы с «гнилого Запада»).

¹⁸³ Выражение «*богат, как Крез*» означает «очень богат». Крезом, по древнегреческому историку Геродоту, звали царя малоазиатского государства Лидии (расположенного на территории современной Турции), богатого золотом.

А Инночке в гареме поселиться,
В огромной хижине на шестьдесят персон,
Пришлось с другими жёнами счастливица
(Которого совсем не Соломон,
А Жэамза КотрАша КытнетУндо
В действительности звали). Инны жизнь
Там подвергалась всякую секунду
Опасности большой - **каннибализм**
У мужа в племени был крайне популярен.
Мог каждый быть изжарен или сварен
В любой момент. На белую **Дун-Дун**
(Или «**мадаму**» - в вольном переводе)
Давно заглядывался племенной Колдун,
Имевший сильное влияние в народе.
Он под Вождя Великого копал -
Ведь тот забыл отеческие нравы! -
И в космополитизме обвинял,
И в том, что интересы **сверхдержавы**
(То есть – СССР) вождю важней,
Чем процветанье **Родины** своей...

Колдун был абсолютно прав: КотрАша
Ещё в «**Лумумбе**» завербован КГБ
На третьем курсе был. Разведка наша,
По правде говоря, ни «Мэ», ни «Бэ»
Добиться от агента «**Соломона**»
Как ни долбилась, так и не смогла,
Но Инна бедная по древнему закону
Принесена чуть в жертву не была!
(Читайте – «**съедена живьём**»!) Подобной жертвы
От Жэамз**Ы** потребовал Колдун
С тем, чтобы тот отведал Инну самым первым -
Во искупление греховных дел и дум.

Царёк презренный согласился поступиться
Любовью ради политических амбиций...

И Инну смерть ужасная ждала
В большом котле с водою, полном специй
Кулинарии местной.

С полновесной
Железной ложкою Колдун вокруг котла,
Плясал, в котором Инночка плескалась

И тщетно выбраться наружу порывалась.

Ещё минута-две, и запалят костёр.
Шеф-повар *зорю бьет* на гулком барабане...
И вдруг над джунглями застрекотал мотор.
Всё остальное было, как в романе.

Под вопли *нэзров* гидросамолёт
Двухместный приводнился средь болот.
Открылась дверца гидросамолёта,
И из неё верзила с пулемётом,
Как *Терминатор*¹⁸⁴ – шась! На спуск нажал -
И барабан навеки замолчал,
Пробитый в сорока местах навывлет.
Агрессор сразу же из гидроплана вылез,
Держа наизготовку карабин,
Тогда как лётчик продолжал сидеть в кабин-
-е гидросамолёта, и во время
Переговоров всё воинственное племя
Держал на мушке.

Ну, а ультиматум,
Предъявленный *народным дипломатом*¹⁸⁵,
Был прост: он с ходу *ОХУЯЧИЛ* Колдуна
Прикладом карабина по *ЕБЛИЩУ*,
И лишь когда четвёртая луна
Сменилась, тот смог снова жрать мясную пищу
Раздробленной челюстью своей...

Парламентёр ЖэАмзе меж *Мудей*
Без лишних слов засунул дуло карабина
Так глубоко, что *мармеладная* скотина
С тех пор *ебать* не мог нормально, и сортир
Без посторонней помощи не в силах
Был посещать.

«Друзья! Принёс я мир,
Отнюдь не меч!», - проговорил верзила,
Затвором щёлкнув. Этот аргумент
Был убедителен для мирных людоедов.

---

¹⁸⁴ Герой известной голливудской серии боевиков с Арнольдом Шварценеггером в главной роли.

¹⁸⁵ Вероятно, тонкий намек Вальпургия Шахмедузова на пользовавшийся в описываемое время, с легкой руки последнего коммунистического лидера СССР Михаила Горбачева, огромной популярностью лозунг «*народной дипломатии*» (в отличие от официальной дипломатии политиков), как наилучшего средства обеспечения мира и взаимопонимания между народами.

Шеф-повар цыкнул зубом, и в момент,
Мясной похлебки так и не отведав,
Прислуга опрокинула котЭл.
И мутная волна воды с приправой,
Вкуснейшей, ароматнейшей, на трАву
Излилась вместе с инночкиным тел-
-ом обнажённым...

А верзила с карабином,
В одно мгновенье запихнул её в кабину
Вперёд башкою.

Только голый зад
Чудесным образом таким спасённой Инны
Увидел потрясённый ЖэамзА,
Который корчился в *говне, моче, блевоте*
При гидросамолёта шумном взлёте...

Теперь спроси меня, *отпущенный* читатель,
Откуда к Инне вдруг спасение пришло,
Вернее, прилетело, принесло-
-сь на самолётных крыльях, ой как кстати?!

Короче, так. Майор Василий Зуев,
Законспирированный Агент КГБ –
В том племени *нас «Соломона»*, чтобы *хуев*
Сей *пидор* не продался бы на ле-
-во хоть кому – хоть той же «*Сигуранце*»¹⁸⁶.
Василию сменили пигментаци-
-ю кожную в спецклинике Лубянки,
И стал он шоколадным, словно *нэгр*,
А так как он губаст, как после пьянки,
И кучеряв, аки *тайваньский венгр*,
Был от природы, то в охране у шамана
Он (по протекции жены того – шаманки),
Легко устроился. Коварного обмана
Никто не заподозрил. Сообщил
Майор заранее начальству про расправу,
Что Инночку ждала. Но запретил
Ему строжайше вмешиваться *Главный*
Куратор Африки по линии ГэБэ¹⁸⁷,

¹⁸⁶ Имеется в виду румынская разведка. Здесь некоторая неточность – «*сигуранцей*» она называлась при королевском режиме, а при коммунистическом режиме Николае Чаушеску – «*секуритате*». Но это не так важно, *главное – в рифму!*

¹⁸⁷ (Комитета) Государственной Безопасности СССР.

Поскольку:

а) Советского гражданства
Лишили Инну за сношения с иностранцем –
Пусть дружественным, но чужим; и
бэ)

Во имя конспирации и тайны
Василию велели *«лечь на дно»*,
А, значит, Инне было суждено
Погибнуть смертью, *херовой* чрезвычайно.

Риск был велик - вполне могли и с Васьки
Наделать *нэгры* киевских котлет.
Но у него в набедренной повязке
Вдруг *начал сердце жечь зашитый партбилет!*

«Какое ж вы, товарищи, *Говно*», -
Подумал Зуев про своё начальство. –
«Не допущу я *блядского канальства*,
Чтобы какой-то *шоколадный заяц*,
Какой-то *в жопу Ёбанный* мерзавец,
Какой-то *в рот ебАнный* ЖэамЗА
Съел *россиянку* на моих глазах!
Она, конечно, *курва*, дрянь и дура,
Но я *ебал* такую агентуру,
Что заживо сожрать свою жену
Готова, только бы потрафить колдуну.»

Конечно, сам Василий был бессилен
Что-либо ради Инны предпринять.
Но у него имелся друг, майор Мак-Киллен,
О коем тоже стоит пару слов сказать.

В соседнем княжестве *шотландская*¹⁸⁸ спецслужба
Давно купила местного царька.
Без пошлой болтовни про мир и дружбу
Туда забросили *геологов* раска-
-пывать природные богатства,
Которых в Африке, мы знаем, до *хера...*
Но в остальном была то жуткая дыра.
Шотландцы вдарились в немыслимое пьянство.

---

¹⁸⁸ Дань *политкорректности*. Конечно же, разведка была в действительности *британской*. Но – Sapiienti sat, как говорили древние – и правильно говорили!

Следил за ними одинокий резидент
Разведки ихней – Соммерсет Мак-Киллен.
С соседом (Зуевым) он *скорешил* в момент;
Они друг друга мигом раскусили.
Нередко напивались втихаря
Они средь джунглей от тоски и скуки,
Тайком мотались в город, где, куря
Дурь местную в притонах, каждой *суке*
И *бляди* тамошней немедля под повязку
Набедренную лезли, и на ней
Народную устраивали пляску
Под боевой *там-там* своих *мудей*.

Разведчики отлично понимали
Один другого, и который год
Друг друга бескорыстно выручали,
Когда начальник требовал отчёт-
-а о проделанной работе
Иль разведанных о житье-бытье
Народишка ЖЭАмзы на болоте
Или *шотландцев*, невоздержанных в питье...
Шпионы по-приятельски менялись
Секретами такими меж собой
С тем, чтобы в *Центре* поскорее *отъебались*
От них начальники.

В безудержный запой
Они срывались после каждого отчёта,
Себе не требуя ни славы, ни почёта...

Итак, к *геологам шотландским* поздно ночью
Явился Зуев в виде дикаря –
Весь голый, без планшета, без винтовки,
И вообще – в одной татуировке!
Все спали, кроме нескольких рабочих,
Для коих с утренней вечерняя заря
Давно уже слилася воедино
В сознании туманном. Запрокинув
Бутылку днищем в небо, горлом в глотку,
Они глушили Brandy, Scotch & Водку.

Мак-Киллен в лагере бывал обычно трезвым.
Ему-то Зуев и поведал про свою
Несчастную землячку.

«Я б отрезал
ЖэАмзе **яйца!** В равной мере **на ХУЮ**
Видал я колдуна и всё их племя!» –
- Взревел майор. – «Но мы теряем время.
Я, к сожаленью, связан, как и ты,
Политикой и **сраной** дисциплиной...
Но наши **скОтты** – brave скот**Ы**,
И эту каннибальскую скотину
Уделают зараз!» Мак-Киллен в гневе
Мог врезать и британской королеве!
Он не боялся никого на свете –
Ни **НЛО**¹⁸⁹, ни **алмастЫ**¹⁹⁰, ни **йети**¹⁹¹.
Ведь муж его сестры был Нил О'Коннор,
Скинхэд из группировки «**Блуд и Гонор**».
Опорожнив бутылку джина, он будить
Отправился потомков Вальтер Ск**От**та,
Не говоря уже про Скотта Фицджеральда
И Поуля Маккартни, растудыть,
И многих пьяниц, воинов и скальдов,
Прославивших себя аж от Дакоты
До Кондопоги...

Правнуки Роб Роя

С трудом очухивались после перепоя
И, наскоро приняв стакан-другой,
Отвагою воспаменялись, как Роб Рой...

Узнав о том, что в княжестве соседнем
Поутру должен людоедский акт
Свершиться, **расхуячить** всю деревню
Геологи, пришедшие в азарт,
Немедленно решили.

Белых баб

Они не видели к тому же по полгода!
И вот, **шотландцы** возбудились, словно раб-
-ы, коим вдруг забрезжила свобода...

В бой рвался каждый. Но, поскольку в самолёте –
Единственном надёжном средстве бегства
От озверевших **нэгров**, на болоте
Вконец свихнувшихся – лишь два имелось места,

¹⁸⁹ НЛО – неопознанный летающий объект.

¹⁹⁰ **Алмасты** – кавказская разновидность «снежного человека».

¹⁹¹ **Йети** – гималайская разновидность «снежного человека».

Пришлось *геологам* тянуть об Инне жребий,
И двое – те, которым «повезло» –
Искать на собственную **ЖОПУ** приключений
Отправились, лишь только рассвело.

Всё прочее читателю известно.
Позором потрясённые вождей
Своих духовных, равно и телесных,
Отбитием у них зубов, *мудей*,
Нэгроиды миллионами нелестных
Эпитетов непрошенных гостей,
Похитивших их завтрак, наградили,
Но, тем не менее, покорно проводили -
От их голов курчавых пулемёт
Ни на мгновение не отводил пилот...

Дальнейшая судьба спасённой Инны
Была завидна, как ни поверни:
Её отмыли, приодели, спиртом винным
И **вискою** отпаивали дни
И ночи, и уже через неделю
Она пришла в себя, и для постели
Вполне была готова.

Благодарность

Её не ведала ни меры, ни границ.
Настолько миновавшая опасность
Её расслабила, что ни фигур, ни лиц
Своих спасителей она не различала,
Но всех их безотказно заключала
В объятия страстные, и ночи напролёт
Навёрстывала то, в чём идиот
ЖэАмза ей отказывал полгода,
Снискать пытаясь популярность у народа.

Геологи корректно и любезно
Порядок пользования Инной навсегда
Установили жребием. Железный
Порядок тот не нарушался никогда.

А между тем, в ООН сурово осудили
Вторжение в жизнь жэАмзина села.
Шакалы-журналисты раструбили
На целый свет про «**грязные дела**»,

Колонизаторами в Африке Центральной
Творимые.

Умишком либеральным
Они тотчас *прочухали* скандал
И принялись с усердьем колоссальным
Размазывать свой либеральный *КАЛ*.

Тут и советские очнулись идиоты
С одной мечтою: англичанам в *ЖОПУ* ноту
Протеста вставить, чтоб хоть как-нибудь
Их за *Рейкьявик*¹⁹² и за *СОИ*¹⁹³ *подъебнуть...*

Короче, из-за Инны разгорался
Дипломатический базар или вокзал.
Пиздец к ней потихоньку подбирался
И втайне оскорблённый ЖэамзА
Торжествовал победу и отмщенье,
В жены неверной возвращенья предвкушенье....

Международное Сообщество Дебилов
(А вместе с ним – и журналистский сброд!)
Что было сил на Англию давило,
Грозясь, что, если Инна не вернёт-
-ся к мужу добровольно иль насильно,
То *Третьей мировой* не миновать,
Так как ЦэКа КаПэЭсЭс¹⁹⁴ разгневан сильно,
ЭсЭсЭсЭр настроен агрессивно
И не позволит *бедных нэгров* обижать...

О, человечки! Где ваш образ Божий?
Я б в омерзении сломал своё стило,
Вглядевшись в вас попристальной, но всё же
Не всё ещё протухло и сгнил *О!*
Нормальные ещё остались люди,
Не всяк пока ещё *Совок* или вампир...
И, смею верить, что, доколе так и будет,
Не сгинет наш (пусть и несовершенный) мир.

---

¹⁹² Рейкьявик столица Исландии, место встречи на высшем уровне (саммита) между президентом США Рональдом Рейганом и «*минеральным*» Секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым, ознаменовавшей собой начало капитуляции Советов перед «*мировым империализмом*» по всему фронту.

¹⁹³ СОИ (англ.: SDI) – Стратегическая Оборонная Инициатива, выдвинутая президентом США Рональдом Рейганом с целью окончательно измотать и разорить экономически СССР.

¹⁹⁴ ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза – (единственной) правящей партии СССР.

Всё шло к тому, что Инне возвращаться
В гарем котрАшин и его Котёл
Придётся...

Только с этим примиряться
Не собирались вечно пьяные *геол-*
-оги, и, распознав угрозу,
Над Инною нависшею, майор
Мак-Киллен, ненавидя жизни прозу,
Воскликнул: «Полно гнать *туфту* и вздор!»
И в стиле Бёрнса Роберта он вскрикнул:

«ЕБАТЬ, КОПАТЬ И НЕ РАБОТАТЬ ТЫЩУ ЛЕТ!!!»

Он не был ни Эсхилом, ни Периклом,
Но получил желаемый эффект:
Геологи немедля забастовкой
Начальству пригрозили своему.
А это было сущей мышеловкой
Для ихнего начальства, потому
Что ни в Шотландии, ни в Штатах, ни в БогОте,
И даже ни в России, *растудыть*,
Квалифицированных кадров не найдёте
Вы быстро, чтобы сразу заменить
Геологов, чтоб гнили на болоте
Центрально-Африканском...

«Волчья сыть!» –

Ругнулся шеф той фирмы *по-шотландски*. –
«Мы, эдак, вылетим в трубу из-за возни
Вокруг советской этой *пидораски!*
Убытки нам такие ни к чему.
Но ничего. Контрмеры я приму...»

И принял, закулисный воротила:
Газетчикам в момент заткнули пасть
(Кому деньгами, а кому свернули рыло),
И пресса тут же дружно принялась
Талдычить о гуманности, свободе;
Общественных движений миллион
Настаивал на новом, *бля*, подходе
К отважной девушке, которая «*Юньон-*

-у *Джеку*¹⁹⁵ отдалася (под защиту)...
И тут же, чтоб всё было шито-крыто,
ЕБЛО заткнули и советским *мудакам*.
Как это удалось? Домысли сам!
Одно скажу, что лидера Советов
В один из ихних университетов
Почётным доктором избрали вдруг тогда...
И было чистым совпаденьем, господа,
Что в тот же день советский МИД про Инну
Забыл вчистую!
Даже **Боровик**¹⁹⁶,
Что лишь вчера ещё язвительно-ехидно
Шпынял *агрессоров*, вдруг погрустнел и сник.

И, более того, вождя КотрАшу
Вдруг как бы перестали замечать...
Но идиот никак не мог понять,
Что слишком круто заварилась каша...
В ООН¹⁹⁷ начал он качать свои права,
ХУЙНЮ какую-то писал во все газеты
И утверждал, что «*лживая Москва*
Своё не держит слово».

Но Советы,
Обидевшись на эту клевету,
Сказали: «Баста!» И агента «*Соломона*»
Велели вывести в расход, как *мудозвона*,
И подвести под *гнойным пидором* черту.

Майор Василий Зуев с наслажденьем
Исполнил над ЖЭАмзой приговор,
А заодно и Колдуна с остервененьем
И ненавистью в порошок истёр,
Осиротевшее жЭАмзиное племя
Среди болот оставив подыхать
От *лихорадки Еболы* (в то время
Как раз и *начавшей* по Африке гулять).

А Инне, между прочим, подфартило,

---

¹⁹⁵ «Юнион Джек» – государственный флаг Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

¹⁹⁶ Известный советский журналист-международник.

¹⁹⁷ ООН – Организация Объединенных Наций.

И жизнь её с тех пор текла совсем
Иначе, ибо Инна *кайф ловила*
В счастливейшей из западных систем.
Повсюду стало чрезвычайно модно
За Инну заступаться с той поры.
В Европе и в Америке свободной
Её мечтали вывести из игры
Сил темных, коих жертвою безвинной
Её отныне каждый почитал,
А также – настоящей героиней,
Что рисковала ради идеал-
-ов и свобод здоровьем, жизнью
Заради торжества капитализма...

...Ей предоставили британское гражданство
И статус беженца, и пенсию, и счёт
В Шотландском банке...

Гляньте-ка, на пьянство

Она уже отцу в Россию деньги шлёт.
А после мама с папой приезжают
К ней в Эдинбург.

Она их принимает,
А вскорости счастливая семья
Соединяется, и льётся слёз струя.

С тех пор её отец по Эдинбургу
Блуждает, как гомеро-джойсовский герой,
Или, подобно достославному Панургу,
Стремится *заблевать* весь Шар Земной.
Его жена – совсем как Пенелопа –
Супруга милого до самой зорьки ждёт
И, памятуя об его чадающей *ЖОПЕ*,
Почти совсем философа не бьёт...
А Инна наслаждается покоем.
Растит двух удивительных детей:
Один, скорей всего, жэАмзин (ибо чёрен),
Другой – *шотландец* (непонятно чей)...

Все счастливы, довольны – слава Богу!
Всё хорошо, что кончилось *ништяк!*
А мы вернёмся на родимую дорогу,
В Россию, сердцу милую.

Вот так.

Дружок мой **Быдло** записался в *рэкетиры*
(Иль в *рекилёры* – хуй их разберёт),
И, хоть по-прежнему *заблёваны сортиры*,
Вся эта нечисть припеваючи живёт.

Упырь заделался народным депутатом,
Типичным дрессированным *совком*:
Готов *кунять, пердеть, драть*, ругаться матом
И проливать – чужую(!) – кровь за «*Белый дом*»¹⁹⁸.
Он за любую лишнюю копейку
Готов хоть *Родину*, хоть мать свою продать,
А коль завидит вдруг *яврея* иль *яврейку*,
Так сразу *кончит!* Вот ведь *Сука-БЛЯДЬ...*

Тот **Мастурбатор**, что мечтал *обспермить* Инну,
Заделался *гламурным кутюрье*.
Он манекенщицам своим *кончает* в спину,
А манекенщикам – на их *дезабиле...*

Тарас подался в *ГОМОНЕФОРМАЛЫ*¹⁹⁹,
Где жизнь его приятна и легка;
А **Гена**, - вот покладистый был малый, -
Словил СПИДок. Помрёт наверняка...

Арчил – таки в Москве обосновался,
Хотя квартиру и пришлось ему отдать.
Торгует водкой он *паленою*. Финансы
К нему текут рекою!

РотЪ ЫбатЪ...

Важа чуть было не зарезал **Теймураза**
За то, что тот на дочери *абхаза*
Жениться вздумал²⁰⁰....

Ёбаная жизнь!...

Здесь друг идёт на друга, брат на брата,
Здесь человек отскрёбывает слизь,
Оставленную нам *Совком* проклятым.

¹⁹⁸ Намек на кровавые события, разыгравшиеся в Москве в октябре 1993 года, когда Председатель Верховного Совета Хасбулатов и вице-президент Руцкой, забаррикадовавшиеся в московском «*Белом доме*» (тогдашней Резиденции Верховного Совета РФ) объявили о низложении Президента Российской Федерации Бориса Ельцина. Их путч был подавлен милицией и армией РФ.

¹⁹⁹ Точнее: вступил в Либертарианскую партию.

²⁰⁰ Намек на грузино-абхазскую войну начала 90-х годов прошлого (XX) века.

Мне жалко поколенья моего
Загубленных талантов и надежды
Несбывшейся – ведь *Хама торжество*
Пришлось на нашу юность, а невежды,
Ханжи и стукачи справляли бал,
И каждый сам себя, как мог, спасал.

На нашу зрелость пало время страха,
И лицемерия всеобщего позор
Нас не минул.
Железная рубаха
Цинизма хладного спасала нас с тех пор.

Но этот холод убивает чувства
Живые, сильные, отвагу и мечту...
Мы мало сделали для славы, для искусства
И вечности...
Что ж, канет в пустоту
Всё, что дано нам было от рожденья?
Иль, может быть, напишут средь могил
Пропавшего без вести поколенья
С иронией:

**«БЛАЖЕН, КТО ПОСЕТИЛ
СЕЙ МИР В ЕГО МИНУТЫ РОКОВЫЕ.
ПРОЩАЙТЕ, ДЕТИ ЖАЛКИХ ЛЕТ РОССИИ.
ПОКОЙТЕСЬ С МИРОМ.
МИР ВАС ПЕРЕЖИЛ?»**

**4. 3. 94
(11 ч. 05 м.)
МОСКВА.**